

Ким Ынджон

18+

Так я
женился на
антифантке

Ненавидисть

Лучшие дорамы

Ким Ынджон

**Так я женился на
антифанатке. Ненависть**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.531-31(519.5)
ББК 84(5Кор)-44

Ынджон К.

Так я женился на антифанатке. Ненависть / К. Ынджон —
«Издательство АСТ», 2023 — (Лучшие дорамы)

ISBN 978-5-17-146186-7

Совершенно случайно журналистка Гынён становится свидетельницей неприятной сцены, в которой замешаны популярный певец Худжун и незнакомка. Чтобы избежать скандала, кумир миллионов тайно добивается увольнения репортера. В попытке добиться правосудия девушка попадает в мелкие неприятности. Ее даже провозглашают главным антифанатом! Судьба всегда дает шанс исправить ошибки, поэтому Гынён и Худжуну предлагают поучаствовать в новом шоу, в рамках которого хейтер становится менеджером суперзвезды. Смогут ли непрошибаемая журналистка и упрямый певец переступить через себя и сделать лучшую программу всех времен?

УДК 821.531-31(519.5)

ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-146186-7

© Ынджон К., 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

От автора	6
Глава 1. Звезда молочного цвета	7
Глава 2. Темная история антифанатки	21
Глава 3. Рождение антифанатки	36
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ким Ынджон

Так я женился на антифанатке. Ненависть

Истинное счастье – это когда ты можешь защитить то, что любишь.

Так он считал...

1

SO I MARRIED THE ANTI-FAN

BOOK 1

KIM EUN JEONG

So I Married the Anti-Fan Book 1

(### ## ##### 1)

by Kim Eun jeong

Copyright © Kim Eun jeong, 2023

All rights reserved.

Original Korean edition published by STORYPUNCH, INC.

© Стефаненко О.В., Ионова Ю.С., перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

От автора

Я до сих пор не могу забыть весну 2008 года, когда впервые начала работать над этим произведением. Лишь благодаря тем начинаниям сейчас пишу эти строки.

Все еще не знаю, насколько отличаются знаменитости в моей книге от реальных звезд. Теперь они кажутся мне более свободными. Хотя из-за новых технологий в некотором роде публичные личности больше ограничены в своих действиях. Поддержка со стороны не изменит их и не решит недоразумений, однако все же я на их стороне.

Иногда мне хочется подойти и обнять людей, которые несут суровое бремя известности, даже если они не самые лучшие примеры для подражания. Именно поэтому я и написала эту книгу, и теперь снова вношу правки.

Я никогда не думала, что книга «Так я женился на антифанатке» вообще увидит свет, поэтому совершенно не знаю, что мне написать в предисловии. Определенно что-то хорошее, но вот что именно...

Решимость была во мне с самого начала и до сих пор не угасла, однако мысль в моей голове: «У меня все получится!» – сменилась на: «Точно ли я смогу?» Волнение и неопределенность превратились в бремя. Думала, что пройдет время и я стану более гибким и уверенным писателем, чем во времена работы над рукописью, но, к сожалению, я так и не смогла перерасти себя. Волнение от встречи с читателями остается прежним, словно от первых снежинок, падающих на горячие щеки. Я искренне благодарна и счастлива.

Мне всегда было интересно, какой я буду в том возрасте, в котором сейчас нахожусь. Хочу сказать, что жизнь умеет удивлять, – многие ожидания не оправдались. Хотя я уже взрослая женщина и у меня есть ребенок, я все так же радуюсь встречам с фанатами, и мне приятно, что мое желание сбылось.

Не могу сказать, что нынешний возраст меня устраивает. Бывают моменты, когда мне кажется, что я все еще слишком незрелая, однако в какой-то момент я поняла, что должна сделать что-то стоящее. Нет ничего плохого в том, чтобы пообещать себе что-то, ведь я в таком возрасте, когда, даже несмотря на неудачу, могу начать сначала. И со временем я стану опытнее, и ошибок будет меньше.

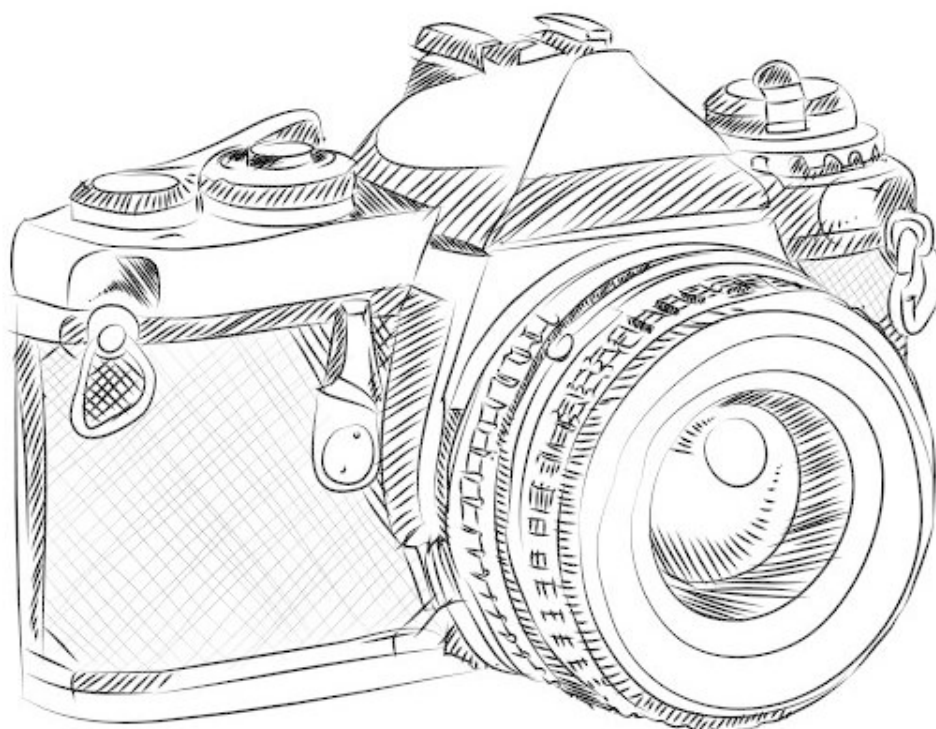
Мне еще многому предстоит научиться, но я надеюсь, что вы, дорогой читатель, будете следить за тем, как я расту, и любить мои книги. Я расту благодаря вашей любви, критике и советам.

Спасибо всем, кто решился сделать экранизации по моим книгам. Я очень благодарна Gadin Media и Terrace Book, которые активно помогают мне.

Кажется, скоро выпадет первый снег... Я очень взволнована и надеюсь, что вы будете и дальше следить за моим творчеством, и, конечно же, я буду рада, если вы прочтете мои будущие книги.

*Ваш автор,
Ким Ёнджон*

Глава 1. Звезда молочного цвета

Зал прилета в аэропорту Шанхая был заполнен людьми до отказа. Все пришли, чтобы увидеть Худжуна – кей-поп-звезду мирового масштаба. Едва он в сопровождении персонала появился в распахнувшихся дверях, встречающие тут же взялись за камеры и принялись снимать. Оглушительная череда щелчков фотоаппаратов наполнила просторный зал аэропорта будто пушечными выстрелами, а вспышки взрывались со всех сторон, словно фейерверки.

- С приездом, Худжун!
- Посмотри сюда, пожалуйста!
- Ты сегодня выглядишь нереально круто!
- Худжун! Концерт точно будет потрясающим!

Отовсюду наперебой звучали голоса китайских фанатов, и они говорили на корейском языке. Их столь сильная любовь трогала Худжуна до глубины души. На секунду он даже ошибочно решил, что прилетел не в Китай, а домой – в Корею. Незадолго до этого ему пришлось покинуть устроенную агентством по случаю Рождества вечеринку, потому что накатили чувство подавленности и плохое самочувствие, но, услышав этот шквал аплодисментов, Худжун невольно задумался, а что было бы, откажись он от поездки.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ШАНХАЙ, ХУДЖУН!

РАДЫ ТЕБЯ ВИДЕТЬ, ХУДЖУН!

Повсюду развевались огромные транспаранты с надписями на корейском. Фанатские таблички в руках встречающих с текстами, наполненными любовью и страстью, образовали настоящее море. Толпа волной устремилась к Худжуну. Под обрушившейся лавиной вспышек камер

Худжун опустил взгляд в пол и шагнул вперед. Полиция мгновенно выставила охрану и расчистила дорогу.

– Худжун! Посмотри сюда!

За спинами полицейских кричали фанаты, каждый из которых отчаянно пытался дотянуться руками до звезды. Худжун же всем широко улыбался.

– Боже мой! Во ичжи цзай ден ни лай¹.

Возгласы запыхавшихся фанатов на иностранном языке поначалу казались ему чуждыми, но теперь он к этому привык. Незнакомые и слегка странные китайские фанаты теперь виделись ему друзьями, живущими с ним под одной крышей.

– Проклятье! – раздался женский крик где-то позади.

Худжун обернулся и с удивлением обнаружил, что фанаты порвали оградительную ленту и ринулись за ним. В результате несколько человек не устояли под натиском толпы и упали на пол.

Заметив это, Худжун поспешно подошел к ним. Несмотря на то что телохранители пытались его остановить, он помог подняться упавшей девушке.

– Сесе².

Стоявшие рядом поклонники, которые сами едва не упали, ошеломленно приветствовали Худжуна.

– Аньцюань ди и!³ – прищурившись, сказал фанатам Худжун и неторопливо покинул зал прилета.

Он благополучно вышел на улицу и сел в машину, заранее подготовленную для него персоналом. Когда автомобиль тронулся, Худжун равнодушно принялся смотреть в окно. Вдруг водитель вздохнул и что-то пробубнил на китайском.

– О чем это он? – спросил Худжун сидящего рядом менеджера, совершенно не понимая слов водителя.

– Кажется, фанаты снова взяли машину напрокат и сели нам на хвост. Не дай бог в аварию попадут, проблем тогда не миновать, – с тревогой отозвался Джихян, опустив стекло окна и выглянув наружу.

Худжун открыл банку газировки, засунул в нее соломинку и, потягивая напиток, обернулся через плечо. Множество машин проносились мимо, игнорируя полосы движения и скоростные ограничения.

– В прошлый раз они заблокировали нас спереди так, что ты чуть не вылетел из кресла. Лучше пристегнись на всякий случай, – сказал Джихян, потянувшись к ремню безопасности Худжуна, и добавил, застегнув ремень: – Сколько раз уже такое было?

Худжун откинулся на спинку кресла, держа соломинку во рту.

– Безопасность превыше всего! Тебя это тоже касается, – сказал Худжун менеджеру.

Оторвавшись от преследующих его фанатов, Худжун добрался до шанхайского стадиона, где завтра должен был состояться концерт.

Фанаты уже разбили палатки у входа и выстроились в длинную очередь, чтобы первыми занять места у сцены.

– Вот это вереница, на огромную змею похожа, – тихонько пробормотал Худжун, глядя в окно на фанатов.

– Змею? – с любопытством спросил Джихян, пододвинувшись к Худжуну.

– Ага. Змею, которая меня сожрет и не подавится.

¹ Перевод с китайского ##### (Wǒ yīzhí zài děng nǐ lái) – «Я так давно тебя ждала».

² Перевод с китайского ## (Xièxiè) – «Спасибо».

³ Перевод с китайского ### (Ānquán dì yī) – «Безопасность превыше всего».

– Боишься?

Джихян посмотрел в окно, после чего обеспокоенно взглянул на Худжуна.

– Им придется очень постараться, чтобы меня сожрать, – улыбнулся тот.

Джихян ослепительно улыбнулся в ответ. Он похлопал друга по плечу, после чего вернулся на свое место, а Худжун продолжил смотреть в окно.

Еще некоторое время равнодушно поглазев на фанатов, Худжун достал телефон, чтобы узнать прогноз погоды в Шанхае: не ожидаются ли дождь или похолодание. Для него это было очень важно, ведь плохая погода ночью может навредить здоровью поклонников.

Огненные вспышки на сцене открыли композицию, завершающую концерт. Под высокие ноты электрогитары финальная песня разносилась по огромному стадиону. Пушки с золотым конфетти, установленные на сцене, томились в ожидании, чтобы выстрелить и усеять золотом все вокруг. После белоснежных фейерверков это должно было сделать кульминацию еще более великолепной.

Весь мокрый от пота Худжун под шквал оглушительных аплодисментов поднял голову и посмотрел на сияющую золотую пыль, летевшую с неба. В разрезе рубашки свободного кроя была видна его тяжело вздымающаяся грудь. Она блестела, словно алмазные доспехи в лучах солнца.

Исполнив еще несколько песен на бис, под грустные крики поклонников, расстроенных окончанием концерта, Худжун спустился со сцены. За кулисами его уже ждал Джихян. Менеджер протянул певцу бутылку холодной воды и сухое полотенце, на котором коряво было вышито имя Худжуна. «Должно быть, фан-клуб подготовил специально для этого выступления», – подумал он.

– Завтра после концерта возвращаемся в Корею? – спросил Худжун у Джихяна, вытерев с лица пот, открыв бутылку и сделав глоток воды.

– Эх, не знаю, отдавать тебе это или просто выбросить, – сказал Джихян, заранее глубоко вздохнув.

– Что там? Разве ты спрашиваешь не для того, чтобы отдать? Давай, показывай, что там.

Худжун отпил еще воды и протянул руку менеджеру. Джихян немного скривился и с неохотой отдал конверт.

Продолжая пить воду, Худжун открыл конверт и вынул открытку. Внезапно он помрачнел. Джихян и глазом не моргнув забрал конверт.

– Ты до сих пор не можешь забыть? Просто притворись, что не заметил этого. – Джихян повернулся, сжимая конверт и открытку в кулаке с такой силой, будто хотел превратить их в пыль.

Худжун не дал ему это сделать: он быстро выхватил карточку из его рук, открыл ее и с серьезным лицом принялся рассматривать.

– Неужели ты... – В глазах Джихяна читалось беспокойство.

Худжун не отрываясь смотрел на открытку с надписью «Приглашение». Мрачное выражение застыло на его лице.

* * *

Рождественские мелодии все еще звучали на улицах. Вне зависимости от того, прошел ли праздник, эти песни продолжали играть, потому что идеально подходили для создания хорошего настроения в зимнее время года. Однако в этот раз они будоражили Гынён до глубины души.

Даже в праздники, когда все вокруг отдыхает, она не могла расслабиться ни на минуту. Ее надежды разобраться с делами и отправиться на долгожданную вечеринку по случаю окон-

чания года разбились о скалы очередного поручения: начальница отправила освещать мероприятие.

Рэпер Джей-Джей из музыкальной группы SOUL разослал многим СМИ приглашения на церемонию открытия своего клуба «Бэнни». В офисе журнала все долго спорили, кого же отправить туда, и каждый хотел избежать этой участи. В конце концов решили, как всегда, повесить неприятное задание на «простушку Гынён».

Гынён получила такое прозвище, когда еще были в моде клички в стиле TVXQ⁴. У всех в редакции журнала были прозвища, отражающие конкретные личностные характеристики. У начальницы Мунхи – Злыдня Мунхи, Сухвана, близкого друга Гынён, называли Красавчик Сухван и так далее. Однако Гынён для всех прослыла простушкой.

Пока Злыдня Мунхи все праздничные выходные развлекалась, Гынён усердно трудилась, задвинув отдых на задний план, чтобы успеть завершить проект вовремя. И ей это удалось, однако ее усилия никто не оценил. Начальница присвоила работу себе: она стерла имя сотрудницы с макета проекта и передала как собственную идею. Узнав об этом, Гынён уже не могла контролировать подступающий гнев. Казалось, она вот-вот лопнет, и взрыв этот по мощности не уступит Большому взрыву⁵.

– Как вы могли так поступить, не спросив у меня разрешения? Это уже не в первый раз!

– С чего ты это взяла? Думаешь, если хорошо написано, значит, непременно твоя работа?

Откуда такая уверенность? Есть доказательства?

– Этот проект и есть доказательство! – закричала Гынён.

Она смотрела на Мунхи глазами, сверкающими, словно пламя.

– С какого перепуга ты тут на меня орешь? Смотрю, заняться нечем? Сейчас исправим. Церемония открытия клуба на тебе.

«Даже не знаю, в который раз это повторяется. Сколько еще работ она себе присвоила, пока никто внимания не обращал?» – крутилось в голове Гынён.

Несколько человек в команде знали, что именно Гынён выполнила тот проект. Но заступаться за нее никто не стал, потому что не хотели вмешиваться в то, что их не касается.

Гынён расстроилась из-за такой несправедливости. У нее уже не осталось сил, чтобы продолжать спорить, доказывая, что работа, которую она сделала сама, действительно принадлежит ей. Девушка ушла и вместе с репортером Сухваном отправилась в клуб «Бэнни» освещать мероприятие, как и поручила Мунхи.

– Как такому ужасному человеку, как она, достался пост руководителя? Как можно считать себя лидером, бессовестно воруя работы своих подчиненных? Не провести ли нам в следующем месяце тайное расследование и вывести Мунхи на чистую воду? Ты тоже поучаствуй. Или будешь ждать, пока она и твой проект украдет?

– Забудь, иначе ты этим расследованием себе смертный приговор подпишешь, – сказал Сухван и похлопал Гынён по плечу.

– Даже если придется уволиться, я одна ко дну не пойду. Обязательно утащу ее за собой! – сжав кулаки и скрипя зубами, процедила Гынён.

Они остановились перед вывеской с надписью «Бэнни». Гынён встала, широко расставив ноги для пущей уверенности, и уставилась на вывеску, будто гипнотизируя ее. Настроение у девушки было отвратительное, но ей все равно придется собраться и сделать репортаж про человека, который ей не нравился. Даже вывеска его клуба была ей ненавистна.

⁴ TVXQ (DBSK, Dong Bang Shin Ki) – южнокорейская поп-группа, ныне дуэт.

⁵ Отсылка к теории Большого взрыва – общепринятая космологическая модель, описывающая раннее развитие Вселенной.

– Хорошо. Идем, хотя бы на сцену посмотрим. Отснимем хоть какой-нибудь пробный материал.

Сухван сделал снимок Гынён, уже надувшейся, как воздушный шар. Потом он сделал еще несколько снимков мигающей вывески «Бэнни», после чего они вдвоем спустились по узкой лестнице, ведущей напрямиком в клуб.

Внутри уже было немало репортеров из других журналов. У всех на лицах читалось недовольство, будто их загнали туда силой.

Клуб принадлежал певцу, у которого последний альбом вышел целых шесть лет назад! Но репортеры держали камеры наготове – все из-за слухов, что на церемонии открытия появится Худжун.

– Сейчас конец года, Худжун, должно быть, завален работой. Так зачем ему приходить на эту дурацкую церемонию открытия? Он действительно так близок с Джей-Джеем? – спросил Сухван, затем подышал на объектив камеры и протер его.

– Не знаю. Может, ему заплатили? – проворчала Гынён.

После она схватила Сухвана за воротник и потянула его за собой. По пути здороваясь со знакомыми, они дошли до свободных мест и сели, смешавшись с толпой.

– Поговаривают, что клуб назвали в честь Бэнни, – сказал кто-то из гостей.

– В самом деле? – ответил ему другой.

Эти слова стали едва ли не откровением, и толпа тут же их подхватила – люди начали перешептываться. Скорее всего, они сразу подумали о Худжуне, ведь всем было известно, что, когда тот был моложе и жил в Америке, его звали Бэнни.

Фан-клуб назывался «Бэнни Джунс». Вполне под стать семейному ресторанчику, торгующему итальянской пиццей.

– Может, у них были романтические отношения в прошлом? А что, вполне возможно. До сих пор, если поискать в интернете что-то про Джей-Джея, в топе запросов вылетят видео, как они вдвоем танцуют и энергично трясут бедрами на фестивале в Австралии. И это не единственный подозрительный момент.

– Откуда инфы? Ты работал с Худжуном? Бред какой-то, он же настоящий мачо.

– Это Худжун-то мачо? В каком месте? Джей-Джей обойдет его по всем параметрам.

Два репортера, стоявшие рядом с Гынён, насмешливо обсуждали сплетни об отношениях двух звезд. Вдруг кто-то закричал:

– Он здесь!

Гул пронесся по толпе. Повсюду засновали официанты. Выжидая момент, репортеры привели камеры в боевую готовность, достали диктофоны и столпились у сцены.

Вскоре на сцене появился Джей-Джей в сопровождении двух рыжеволосых иностранок с пышными формами. Его появление было наполнено духом хип-хопа, жаль только, что за последние шесть лет никто не почувствовал этого в его песнях.

Словно голодные пираньи, репортеры бросились к артисту, чтобы сделать удачные кадры. Джей-Джей же выглядел как Белоснежка, приветствующая гномов с распростертыми объятиями. Глядя на происходящее, Гынён оставила надежды протиснуться к сцене и собрать хоть какую-то информацию.

Окружившие Джей-Джея репортеры, напротив, наперебой начали задавать вопросы, ослепляя парня вспышками камер. Вот он, упертый дух истинного журналиста. Их глаза горели, а камеры были полностью сфокусированы на объекте, словно пытаясь его поглотить.

Джей-Джей оглядел толпу, потер сверкающее золотое кольцо на пальце и удовлетворенно улыбнулся. Гынён нахмурилась, увидев это выражение.

– Сегодня ожидается много гостей, поэтому, надеюсь, вы немного подождете и насладитесь основной частью. И обязательно напишите хорошие статьи о нашем клубе. Договорились?

– Договорились.

Тогда он сложил руки пистолетом и, как бы стреляя, подмигнул журналистам, на что получил порцию ответных «выстрелов», а следом и холодных и саркастичных ухмылок.

– Прекрасно, – пробурчала Гынён.

– Почему бы не закончить с этим побыстрее? На кой черт языком чесать? Над ним и так все журналисты ржут. Он реально этого не замечает или просто делает вид?

Послушав жалобы других репортеров, Гынён вздохнула и пожала плечами. В этот момент Сухван обернулся и, увидев пустую сцену, с усмешкой добавил:

– Когда придет Худжун, давай быстро все отснимем и создадим себе долгожданную атмосферу конца года.

Он похлопал Гынён по плечу, но в ответ услышал тяжелый вздох.

– И сколько его ждать? Мы не можем уйти без материала. А если он только под конец заявится? – посетовала она и добавила: – Ладно, раз мы пришли только ради него, действуем по принципу «вижу цель, не вижу препятствий». Покончим со всем одним махом и смотаемся.

Гынён вышла из клуба, чтобы проверить, нет ли на горизонте машины Худжуна. Он же наверняка должен приехать на личном автомобиле, поэтому Гынён, озаренная этой потрясающей идеей, побежала проверять, чтобы в случае чего поймать исполнителя первой. Оглядевшись вокруг и не найдя того, что искала, она с сожалением вздохнула и хотела было уже вернуться в клуб, как внезапно ее внимание привлекла стоящая неподалеку машина. Она была похожа на ту, которой пользовался Худжун.

Гынён схватила телефон и набрала Сухвану, но тот не ответил. Он никогда не брал трубку на выездах.

– Да чтоб тебя! Ладно, придется разбираться со всем самой.

Убедившись, что аккумулятор телефона полностью заряжен, она зашла в приложение камеры и приготовилась снимать.

* * *

Напротив мигающей вывески клуба стоял небесно-голубой купер, в народе известный как «Бэнни Купер». Прозвали машину так, потому что она была любимой «лошадкой» Худжуна.

У окна на заднем сиденье скучал парень, его ноги в белоснежных кроссовках притопывали в такт доносившейся снаружи музыки.

– Ты же только вернулся в Корею, обязательно туда идти? Это просто приглашение, а не шантаж. Поезжай домой и отдохни хорошенько, – сказал Джихян, глядя на Худжуна в зеркало заднего вида.

Худжун смотрел на мерцающую вывеску клуба с явным нежеланием туда идти. Прикрывая рот сжатым кулаком, он попытался откашляться. После череды концертов в Китае и Корее его самочувствие было не лучшим.

– Давай купим лекарство, и я отвезу тебя домой отдыхать.

– Тогда я смогу хорошо отоспаться? – Худжун болезненно улыбнулся.

Джихян поморщил лоб. Разбитый вид певца еще больше его разозлил.

– Какого черта этот козел пытается выехать на твоём имени? Он теперь никто, и звать его никак. Когда ты еще не был популярным... – начал было свою тираду Джихян, но Худжун его остановил.

– Однажды певец – навсегда певец. Разве тебе его не жаль? – проворчал он, повернувшись к менеджеру.

– Ты все еще считаешь его своим коллегой? Уверен, что он думает так же? – фыркнул Джихян.

Вздохнув, Худжун снова посмотрел на вывеску клуба.

– Если я буду его избегать, он решит, что мы с Инхён крутим роман у него за спиной, – сказал Худжун.

– Несмотря на то что нас никто не слышит, ты все равно и слова плохого про него не скажешь, – пробубнил Джихян.

Худжун лишь посмеялся над ворчанием менеджера. Он все понимал и знал, почему Джихян так остро реагирует.

Когда Худжун встречался с Инхён, им обоим пришлось непросто. Проблемы тех времен до сих пор давали о себе знать. Еще больше Джихяна злило поведение девушки. Даже теперь, когда у нее официально роман с Джей-Джеем, она все равно продолжала мучить Худжуна.

Он не считал, что Инхён делала это специально или с каким-то злым умыслом, но проблема все равно не решалась: Инхён встречалась с Джей-Джеем. Поэтому у нее не было права обижаться на Худжуна. Причем она это знала, как никто другой.

– Разве Инхён не сама предложила расстаться? Почему ты вынужден идти туда, куда не хочешь, из-за беспокойства о ней?

Вновь услышав ворчание Джихяна, Худжун обернулся и усмехнулся:

– Там будут и те, с кем я не прочь повидаться.

– Кто-то очень красивый? – поинтересовался Джихян.

– Не пойми меня неправильно, – неловко рассмеялся Худжун, потирая рукой лоб. – Я здесь, только чтобы не вводить людей в заблуждение и не плодить слухов. Теперь тебе понятны мои мотивы? Тогда погнали.

Худжун ярко улыбнулся.

Он еще посидел немного, закинув ногу на ногу, сомневаясь, стоит идти или нет. В итоге выбор пал на первый вариант. Открыв дверь, он почувствовал странное сопротивление. Словно она во что-то уперлась, однако предотвратить столкновение было уже невозможно.

– Ой-ой-ой!

Послышался женский вскрик и звук удара. Удивленный Худжун поспешил выйти и посмотреть, в чем дело. Высокая девушка держала в руках телефон с включенной камерой и раздраженно терла лоб.

– Что за дела? – негодовала она.

Испуганный Джихян тут же выбежал на помощь.

– Похоже, очередная сасэн-фанатка⁶, – прямо сказал Худжун и отвернулся от девушки.

– Вы в порядке? Почему вы стояли так близко к чужой машине?

Джихян, помогая девушке подняться, был поражен, увидев у нее в руках телефон.

– Это то, о чем я думаю? Вы что-то снимали? – резко спросил он, когда она встала.

Худжун сердито вздохнул, глядя на гору вдалеке. Все эти слезки, когда игнорируется понятие личного пространства, ему уже изрядно надоели.

– Я сначала зайду в аптеку. Разберись пока с ней, потом увидимся, – решительно сказал Худжун и сделал шаг.

– Я извиняюсь! – Язвительно крикнула ему вслед девушка.

Не потрудившись обернуться, он поднял руку и сказал:

– Какой бы преданной фанаткой вы ни были, это не оправдывает бесцеремонное вмешательство в чужую жизнь. Будь вы на моем месте, вам бы понравилось такое отношение?

Худжун покачал головой и, не оглядываясь, пересек пешеходный переход. Таких грубиянов он даже за поклонников не считал, поэтому и относился к ним соответствующе.

После того как Худжун пропал из виду, Джихян попросил у Гынён телефон.

⁶ Сасэн (sasaeng) – корейский неологизм, которым называют особо фанатичных поклонников, способных даже нарушить закон ради кумиров.

– Говорю же, я ничего не фотографировала. Лишь хотела поинтересоваться, можно ли сделать снимок. Я в курсе, что без разрешения снимать и распространять материалы нельзя, говорю вам как ре...

Гынён из тех, кто за словом в карман не полезет, но посреди своего пылко-го монолога она внезапно замолчала прямо на слове «репортер». Назови она свою профессию, это могло создать еще больше проблем.

– Хорошо. Вот, смотрите. Можете сами убедиться, что я говорю правду.

Она открыла галерею и пролистала все фото и видео.

– Прошу прощения, – угрюмо заговорил Джихян. – Ситуация довольно странная, поэтому мне нужно было проверить. В следующий раз будьте осторожны.

Он вежливо извинился перед Гынён и поспешно удалился.

– Если конфиденциальность так важна, почему бы не поехать на машине, которая не будет, как сигнальная ракета, привлекать внимание? – проворчала Гынён, когда Джихяна уже не было рядом, и, поникшая, вернулась в клуб.

«Черт, он был прямо у меня в руках», – подумала она.

Увидев потрепанный вид Гынён, Сухван, возившийся с камерой, сказал:

– После появления Джей-Джея в клуб пришло немало знаменитостей.

Когда в клуб входила очередная знаменитость, репортеры, не сговариваясь, хватали камеры и окружали артиста, задавая множество вопросов, а после расходились.

– Худжун уже приехал, так что появится здесь с минуты на минуту, – сказала Гынён, хмыкнув.

– Он здесь? Ты его видела? Почему мне не позвонила?

Гынён не хотела отвечать, поэтому сделала вид, что не услышала его. Вскоре репортеры снова заговорили о Худжуне.

Наконец появился Худжун. На нем были рваные джинсы, серая рубашка, которая выглядела так, словно ее мыши погрызли, и ослепительно-белые, как снег, кроссовки. настолько белые, что казалось, будто он мыл их каждый день. Не видя самого Худжуна, по крикам девушек можно было точно сказать, что пришел именно он.

– Боже мой! Бэнни! Ты так круто выглядишь!

– Почему ты только сейчас приехал? Мы тебя так ждали!

– Как насчет шляпы, что я тебе дарила? Она идеально подошла бы к этому наряду!

Девушки кричали со всех сторон. Они определенно не были знаменитостями. Хоть это и была церемония открытия с приглашенными известными гостями, для фанаток место тоже нашлось.

Изо дня в день множество девушек окружало Худжуна: от сотрудниц агентства до поклонниц его творчества. Уже много лет он активно строил карьеру в индустрии развлечений, однако за это время не было ни одного скандала или даже слуха о его романтических отношениях. Довольно странно для звезды, поэтому отчасти Гынён надеялась найти зацепку в его машине. Тогда в ее руках могла бы оказаться сенсационная новость.

«Интересно, насколько высоко взлетает самооценка Худжуна, когда он видит, как девушки, которых он даже не знает, с такой любовью бегают за ним? – задавалась вопросом Гынён. – Грустно смотреть, как нормальные девушки теряют из-за него рассудок».

Худжун стоял и оглядывал толпу точно так же высокомерно, как недавно смотрел на Гынён, когда толкнул ее дверцей машины. После он приветливо улыбнулся и расслабленно поднял руку в ответ ликующим девушкам.

Репортеры бросились к нему со скоростью света, а вспышки фотоаппаратов, словно автоматные очереди, сопровождали их стремительный марш-бросок.

– Привет, Джун. Я ждал тебя. Пойдем.

Внешне Джей-Джей чем-то напоминал жабу. Как только вошел Худжун, он приобнял его за плечо, демонстрируя репортерам напускные дружбу и радушие. Худжун посмотрел ему в глаза и улыбнулся в ответ. Однако Гынён не провести, она сразу заметила неискренность. Они выглядели нелепо, как кошка с собакой.

Джей-Джей взял Худжуна под руку и крепко прижал к себе, как будто охраняя свое сокровище, после чего повел его в VIP-зал.

– Что за фигня? Мы сюда только ради Худжуна пришли, а он мимоходом появился и сразу пропал. Нам что, уходить ни с чем, всего с парой фотографий клуба? – жаловались журналисты.

– Чтобы писать статью про Худжуна, нужно для начала хотя бы сфотографировать его. Джей-Джей прикалывается над нами?

– И окажется статья в каком-нибудь углу на задворках номера. Отстой!

Услышав гул возмущений, Худжун обернулся и еще раз взглянул на репортеров перед тем, как уйти. Репортеры тут же прекратили ворчать и бросились к парню, чтобы успеть сделать еще пару снимков его лица вблизи. Глядя на них, Худжун слегка прищурился из-за ослепляющих вспышек и через пару секунд исчез.

К счастью, он не заметил Гынён. Она намеренно пряталась среди толпы репортеров, пытаясь не привлечь его внимания, и в какой-то момент даже порадовалась своей неприметности.

– Стиль у него, конечно, впечатляющий.

– Тяжко ему, наверное. С таким провокационным имиджем нелегко стать айдолом⁷. Но у него на удивление ловко получилось.

– Это все его агентство постаралось. Сделали из него узнаваемого и обожаемого по всему миру любимчика с замашками рок-звезды.

– Я вот не особо завидую знаменитостям, но он исключение. Худжун явно наслаждается жизнью по полной. Даже когда в неприятности влипает, ему все до лампочки.

Репортеры кивали, глядя, как Худжун уходит. Гынён тоже кивнула со всеми за компанию.

– Эй, знаешь, что с нами будет, если начнем поднимать эту тему? Его агентство всячески замалчивает это, – вклинился один из репортеров, после чего все сразу замолчали и разошлись.

Гынён, подслушавшая разговор, подошла к Сухвану, наклонилась к нему и спросила:

– Они же о той фотографии говорят? Той самой, которая наделала много шума. На ней парень в шлеме и на мотоцикле показал средний палец в камеру. Так это действительно был Худжун? Не удивлюсь, если это окажется правдой.

– Это все слухи. На парне был шлем, это мог быть кто угодно. И началось: один сказал – все повторили. Люди даже факты не проверяют, верят всему подряд.

Гынён взяла камеру, чтобы проверить отснятые кадры.

– Хотя, честно говоря, я ни разу не слышала, чтобы Худжун ездил на мотоцикле. Зато его машину только слепой не узнает.

– Поговаривают, что это кто-то из антифанатов распространил фото, чтобы подставить Худжуна. Но пока не станет известно, кто скрывался под шлемом, правда не раскроется.

– С нынешними технологиями в этом вечно можно копать.

Гынён пристально посмотрела в ту сторону, где скрылся Худжун.

– Похоже, мы достаточно отсняли. Может, пойдем тоже немного повеселимся? Ты говорил, что занял нам место?

Протирая камеру, Сухван усмехнулся и сказал:

– Давай, почему бы и нет.

После того как Худжун ушел в VIP-зал, Гынён сразу легчало. Гынён и Сунхван вернулись на свои места и пропустили по стаканчику с другими репортерами.

⁷ Айдол (от *англ.* idol – «кумир») – молодая медиаперсона (певец, актер, фотомодель и т. п.) с привлекательным имиджем.

Сидя в окружении других гостей, Гынён с мобильного телефона рыскала на просторах интернета в поисках статей о Худжуне. Вскоре она наткнулась на видео с горячим выступлением на концерте в Шанхае. Вид тяжело вздымающейся обнаженной груди Худжуна и его страстная игра на гитаре разительно отличались от образа, который ей довелось увидеть сегодня. В этот момент Гынён поняла, почему парень так знаменит. Его энергетика чувствовалась даже через экран телефона. А их недавняя стычка стала тому подтверждением.

Размышляя о возможных романтических отношениях Худжуна, Гынён потеряла лоб.

* * *

В зале для VIP-гостей уже было много именитых представителей индустрии развлечений и спорта, а также людей, работающих в СМИ. Стоило только Худжуну войти в зал, как все бросились приветствовать его, протягивая руки для рукопожатия.

Джей-Джей широко улыбался, демонстрируя дружелюбие, но руку с плеча Худжуна не убрал. В обнимку они прошли в глубь зала к заранее подготовленному для них столику в отдельной комнате за перегородкой. Усадив гостя, владелец заведения сел напротив. Вскоре пришел и Джихян, он принес для Худжуна полотенце и стакан воды.

– Садись с нами. Здесь полно старых знакомых, – добродушно сказал Худжун, осушив стакан и окинув взглядом всех присутствующих.

Знаменитости и еще несколько гостей узнали Джихяна, они подошли к нему и тепло поприветствовали. Вскоре он сдался и сел рядом с Худжуном.

– Сегодня такой знаменательный день. Зачем ты притащил с собой менеджера? – спросил Джей-Джей, наблюдавший за этой сценой.

Услышав это, Джихян, протиравший руки полотенцем, резко остановился. В тот же момент Худжун прекратил задумчиво вертеть в руках пустой стакан, лишь в глазах появился стальной блеск. От негодования он уже было сжал кулаки, но Джихян, заметивший это, остановил его.

Худжун закусил губу. Его тяготил груз вины: не стоило брать Джихяна с собой, ведь теперь из-за него менеджер стал мишенью. Словно почувствовав это, Джихян глянул на своего подопечного и поджал губы.

Джей-Джей смотрел на них с таким выражением лица, будто с нетерпением ждал, когда же они свалят. Рядом с ними он казался еще более одиноким.

– Полагаю, ты не особо-то рад меня видеть, – широко улыбнувшись, сказал Джихян. – Но увы, придется потерпеть. Я всегда должен быть рядом с Джуном, чтобы в любой момент прийти на помощь. Не все уважают его личное пространство, это немного раздражает. Ты же тоже звезда, должен это понимать.

Насмешливым тоном он выделил слово «звезда», затем сложил полотенце и положил его на стол.

С мрачным лицом Худжун взял бутылку пива и наполнил стакан Джихяна.

– Слушайте, такой вопрос: Джихян же выше Джей-Джея? Или я что-то путаю? – спросил Джэхёк.

Молодой певец подошел к их столику и сел рядом. По его глазам было понятно, что он сильно пьян. От такой дерзости губы Джей-Джея скривились. Однако Джихян это проигнорировал и легонько похлопал Джэхёка по плечу.

– Похоже, ты уже много выпил. Разве ты не должен быть в армии?

– Ой, это большая тема. Думаю уйти сейчас, все равно мое агентство потеряло популярность. Быстрее уйду – быстрее вернусь, как говорится. А ты что думаешь, бро? Стоит?

Джэхёк сдвинул брови, что придало его лицу печальный вид, будто он вот-вот заплачет.

– Стоит, отслужишь по-быстрому – и будешь жить спокойно. Чего ты так беспокоишься? Все через это проходят, и ничего.

Джихян еще раз похлопал Джэхёка по плечу и налил ему выпить.

– Мне вот интересно, как Джун так хорошо научился играть? Я все перепробовал, никак не получается. Джихян, если есть хороший преподаватель, познакомь нас, пожалуйста. У тебя наверняка кто-то есть на примете! Ты ведь так давно работаешь с Худжуном и столько о нем знаешь.

Джэхёк подпрыгнул на месте, словно ребенок, клянчащий игрушку у родителей, и легонько толкнул Джихяна в плечо. Джей-Джей смотрел на них с недовольным выражением лица. Худжун заметил это, и его терпение лопнуло: он вскочил и куда-то пошел.

– Ты куда? – спросил Джихян, обеспокоенно глядя на него.

– В туалет, – стиснув зубы, ответил Худжун и покинул комнату.

– Хочешь о чем-то поговорить со мной, дружище? – холодно спросил Джей-Джей.

Услышав его дерзкий тон, Джихян улыбнулся. Он приблизился и тихонько сказал:

– Люди удивляются, когда ты зовешь меня «дружище». С каких это пор мы друзья? Не называй меня так больше, а то неловко даже.

Договорив, он взял со стола печенье и с легкостью закинул его в рот. Джей-Джей был уже заметно раздражен, но Джихян и бровью не повел, а лишь продолжил:

– Я терплю тебя только из-за Джуна, не забывай об этом. И я не один, кто хорошо к тебе относится исключительно из-за него. Больше половины пришедших на твое унылое открытие клуба тому доказательство, я ведь прав?

Джихян осмотрел весь зал и, не обращая внимания на Джей-Джея, взял пиво и сделал смачный глоток, после чего стукнул стаканом по столу, улыбнулся и пошел болтать с другими гостями, которые с радостью пожимали ему руку. Джей-Джей остался за столом, он был похож на разъяренного быка. С трудом подавив накатывающую ярость, он схватил стакан пива и осушил его залпом.

Худжун вышел из комнаты, но ощущение духоты не покинуло его. Казалось, он сейчас задохнется.

– На кой черт открывать клуб в подвале? – пробубнил он себе под нос.

Ему хотелось немедленно уехать отсюда. Запрыгнуть на мотоцикл и нестись восвояси, пока ветер треплет волосы.

Худжун протиснулся через танцующих в проходе и отправился на поиски свежего воздуха в этом тесном аду.

– Инхён, ты пришла! Красное платье? Тебе идет, – слышался счастливый женский голос.

Худжун невольно остановился. Прикусив губу, он задумался, стоит ли обернуться и посмотреть. Решив, что стоит, он медленно повернулся. В лучах прожекторов, между дымовыми пушками к Худжуну медленно шла Инхён.

* * *

Решив избавиться от напряжения, Гынён напилась до такой степени, что в глазах все плыло, а сама она шаталась. Возможно, всему виной стресс на работе, который хотелось утопить в алкоголе.

– Ты хоть поела, прежде чем набраться? – спросил сидевший рядом с ней Сухван, неодобрительно цокая языком. Одного взгляда на Гынён было достаточно, чтобы получить ответ на вопрос.

– У-ух, мне нужно в туалет, срочно. – Гынён встала и пошатнулась.

– Тебя проводить? – спросил Сухван, он выглядел обеспокоенным.

– Обойдусь. Знаю я, как ты девушек до уборной провожаешь, – покосившись на парня, ответила Гынён и ушла.

Выйдя в одиночестве из зала, она первым делом огляделась в поисках каких-нибудь указателей. И прямо напротив двери в туалет заметила стоявшего в тусклом свете Худжуна.

Плохое освещение не давало ей четко разглядеть лицо, но сияющие, словно маяк, белоснежные кроссовки не оставляли места сомнениям – это точно был Худжун. Ни на одном из присутствующих сегодня в клубе не было похожей обуви. Гынён бросила взгляд на его фигуру, ноги, спину... Ничего не скажешь, идеален. Не иначе как золотое сечение.

Его силуэт был пропитан духом рока.

Издалека Гынён видела лишь очертания, поэтому пригляделась, чтобы разобрать детали. Худжун смотрел на что-то, глаза его были расширены до предела. Если утром в его взгляде читалась самоуверенная нахальность, то сейчас в нем сквозил ледяной холод.

– Так, без паники, сохраняем спокойствие и делаем вид, что мы с ним не встречались. Я просто шла в туалет, а не искала его, – бубнила она себе под нос.

Уже порядком захмелевшая, Гынён поправила волосы и, пошатываясь, направилась в уборную, рядом с которой стоял Худжун.

Внезапно из-за угла появилась заплаканная девушка в красном мини-платье и схватила его за руку. В ее взгляде читались обида и негодование.

Гынён смущенно отвернулась. Стало понятно, что пройти в туалет как ни в чем не бывало уже не получится. Да, они приехали сюда, чтобы освещать светское мероприятие, но у знаменитостей есть и личная жизнь. Она это признавала и не хотела вмешиваться.

Гынён уже собиралась сделать вид, что не заметила их, и уйти, но любопытство пересилило. «Что между этими двумя?» – подумала она и обернулась посмотреть. В этот момент Худжун резко отдернул руку, которую держала девушка, после чего грубо выдернул красный цветок из ее волос и с криком бросил его на пол.

– Долго ты еще будешь меня доставать? Я уже устал от этого. Хватит действовать мне на нервы!

Его крик на фоне громкой музыки будто помоями окатил Гынён. От возмущения она вытаращила глаза.

«Я, конечно, все понимаю, все мы люди и можем порой выходить из себя, но как можно так грубо разговаривать с девушкой?» – подумала она.

Будто слов было недостаточно, Худжун приложил палец к ее губам, а потом отвернулся.

Гынён наблюдала за этой сценой, раскрыв рот. Она стала свидетельницей грубой ссоры и даже насилия – вот тот характер, который Худжун тщательно скрывал и не показывал общественности. Кроме Гынён, поблизости не было ни души.

Она стояла, замерев на месте. Голова разрывалась: не только от алкоголя, но и от осознания происходящего.

«Неужели передо мной Худжун? – думала она. – Звезда мирового масштаба, именитый певец, талантливый актер? Принц, заставляющий трепетать сердца всех: от подростков до бабушек за семьдесят? Азиатская звезда, о которой мечтают все девушки? Вот он какой на самом деле? Теперь понятно, почему у него никого нет».

Биография Худжуна была чиста: в скандалы не влипал, всякий раз, выпуская новый альбом, занимал первое место в музыкальных чартах, а единожды появившись в фильме, из популярного певца превратился в признанного кумира с выдающимися актерскими способностями. До сих пор не было ни одной работы с его участием, которая не стала бы мегапопулярной, будь то сериал, фильм или реклама – все взлетало на вершины рейтингов. Поэтому было довольно странно, что у него нет девушки.

Кроме того, он выбрал образ бунтарского и игривого парня, что довольно редко случается в корейской индустрии развлечений.

Однако какой бы ни была его истинная натура, подобному поведению нет оправдания, девушка не ожидала от него такой суровости и грубости. Несмотря на его ярость, она снова отчаянно схватила его за запястье. Худжун холодно выдернул руку и пошел прочь, а девушка тут же упала на пол у входа в уборную и расплакалась.

Помада на ее губах смазалась, из глаз катились горькие слезы, а рядом на полу лежал одинокий красный цветок, который Худжун выдернул из ее волос.

«Кто она? – подумала Гынён. – Мне казалось, хоть он и одиночка, но все равно вежлив с женщинами. Подумать не могла, что он такой негодяй и относится к ним как к мусору».

Ей хотелось подойти и помочь несчастной девушке, но ее терзали сомнения: а стоит ли вмешиваться сейчас? С другой стороны, в руках у нее была сенсация: айдол и его тайная девушка. Если бы Гынён слишком поторопилась, то это непременно вызвало бы вопросы, а возможно, и просьбы сохранить все в тайне. Гынён решила не вмешиваться.

Сходить в туалет ей так и не удалось, поэтому девушка вернулась в зал. Увиденное не отпускало Гынён, даже когда она уже сидела рядом с Сухваном, спокойно пропускающим стакан за стаканом с другими репортерами. Перед глазами то и дело всплывала картина: разъяренный Худжун и рыдающая на полу девушка. Сердце Гынён бешено колотилось.

Казалось, Гынён невольно увидела то, что не должна была, очутилась не в то время не в том месте. Да и было бы лучше не видеть всего этого. Образ святого, недостижимого, парящего в воздухе и не ступающего на бrenную землю ангела сегодня разбился о скалы реальности. Нет никакого нимба и ангельских крылышек, зато есть рыльце в пушку и ноги, по колено увязшие в грязи.

Гынён фыркнула и налила себе еще выпить. Сухван, флиртовавший с журналистками, повернулся к ней и спросил:

– Сходила куда хотела?

– А, точно. Там у туалета... – начала было она, но тут вспомнила, что собиралась притвориться, будто ничего не видела.

«Хватит с меня, надо выбросить из головы Худжуна и ту девушку», – подумала Гынён, встала и пошатнулась.

Вдруг она почувствовала тошноту, желудок резко скрутило, в животе начало бурлить.

– Похоже, я и правда слишком много выпила. Вот к чему приводит плохое настроение, – проворчала она.

К недомоганию добавилось и чувство неловкости. Казалось, что содержимое желудка вот-вот вырвется наружу. Терпеть было уже невозможно, времени, чтобы добраться до уборной, оставалось мало. Зажав рот рукой, она побежала в сторону туалета.

«Еще чуть-чуть, потерпи», – говорила Гынён себе.

Она могла думать только об этом, так что не заметила препятствия и врезалась в него.

Этот момент стал решающим. Вмиг поднявшееся по пищеводу содержимое желудка изверглось. Она залила рвотой все вокруг, даже не понимая, во что врезалась.

– Что за черт! – раздался крик.

«Высокий голос, должно быть женский, – подумала она и решила, что столкнулась с девушкой, которую видела недавно. – Проклятье, вот я попала! Приехала освещать церемонию открытия, а вместо этого вляпалась в паршивую историю».

– Извините! Я просто очень спешила, я...

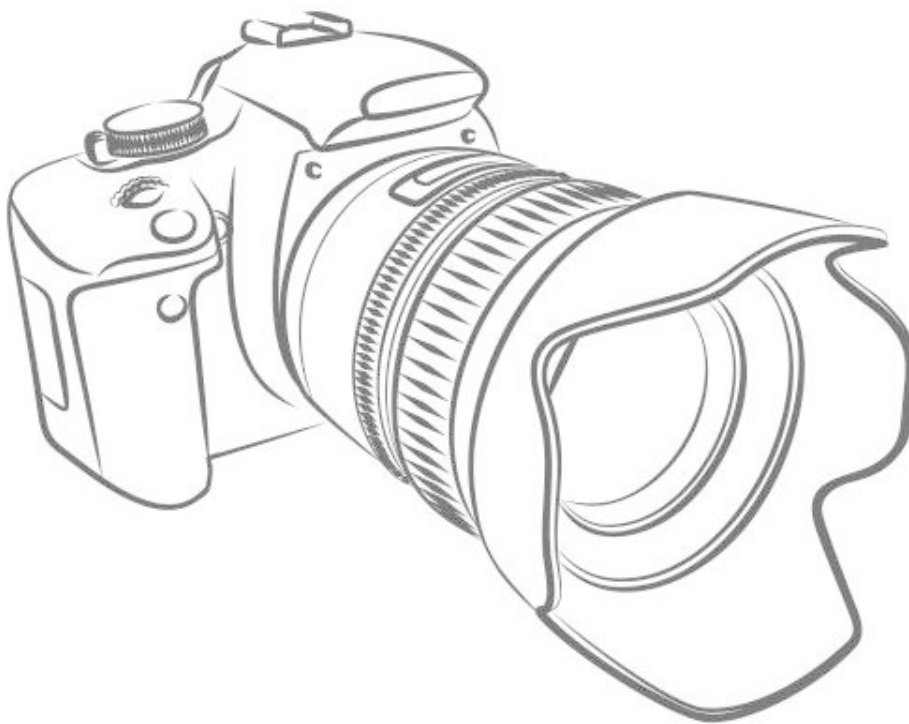
Гынён искала что-то, чем можно было бы быстро все вытереть, как вдруг обнаружила запачканные кроссовки, которые когда-то были белее свежеевыпавшего снега. Сегодня такие она видела ровно четыре раза: когда Худжун толкнул ее дверью машины, когда он вошел в клуб, когда он ругался с неизвестной девушкой у туалета и... сейчас.

Охваченная нехорошим предчувствием, Гынён медленно подняла голову. Она отметила длинные ноги, рваные джинсы, серую рубашку... Когда она подняла голову, то увидела лицо, чуть скрытое за прядями волос. Надежды, что это все же был не он, рухнули в одночасье.

В этот момент Худжун напоминал мрачного жнеца. Он пристально смотрел на Гынён. На лице застыло выражение смущения, смешанного с гневом и отвращением. Когда он задел ее дверцей машины, выражение лица у него было иным и он больше был похож на ангела.

«Ну вот и все, мне конец! А я-то думала, что умру, сражаясь со Злыдней Мунхи», – мысленно попрощалась с жизнью Гынён.

Глава 2. Темная история антифанатки

По нелепой случайности Гынён стошнило именно на кроссовки Худжуна. Осознав это, она тут же запаниковала.

– Извините! Я просто очень спешила... – затараторила она.

Гынён хотела хоть как-то загладить свою вину, поэтому встав на колени попыталась вытереть кроссовки Худжуна, однако он ее остановил.

– Отойди, – мрачно процедил певец, но без признаков гнева.

Сбитая с толку Гынён снова посмотрела на Худжуна. Едва они встретились взглядами, все сразу же изменилось. Он узнал ее, атмосфера накалилась. Худжун взглянул на Гынён так, будто хотел убить. Внезапно он вспомнил.

– А это не ты тогда...

Гынён зажмурилась.

«Ну все, теперь мне точно конец», – подумала она.

– Отвали, я сказал! – закричал Худжун, взорвавшись от негодования.

После чего просто прошел мимо, толкнув ее коленом в плечо. Гынён вздрогнула, сама того не осознавая. Внутри она боролась со смущением и отчаянием из-за того, что попала в такую нелепую историю.

Гынён огляделась: вокруг уже собралась толпа, они смотрели на нее с недоумением. «Как ее могло стошнить прямо на кроссовки Худжуна?», «Такое на всю оставшуюся жизнь запомнишь». К счастью, официанты быстро подоспели и все убрали.

Гынён покраснела от стыда, она поспешно встала и убежала прочь. Сейчас ей виделось лишь два пути: провалиться под землю или покинуть клуб. И так как первый невозможен, она выбрала второй. Как вихрь, пронеслась по залу к столику, где сидел Сухван, схватила свою сумку и с той же скоростью направилась к выходу.

– Ты куда?

Сухван удивился такой внезапности, но решил не бросать коллегу и последовал за ней. Гынён не останавливалась и вообще не реагировала на его вопросы.

– Похоже, поход в туалет выдался на славу.

Сухван прошелся взглядом сверху вниз по ее одежде и нахмурился.

– Что не так?

Гынён оглядела себя. Повсюду виднелись пятна рвоты. В этот момент желудок ее забурлил с новой силой, и Сухван скривился.

– Ты же не...

Не успел он договорить, как Гынён спешно закрыла рот рукой и наклонилась к Сухвану. Тут и без слов все было понятно.

– Ну уж нет! Только не на меня! Испачкаешь мою одежду – и тебе конец! – закричал он, отталкивая ее от себя.

«Конец? Да мне все равно», – подумала Гынён и быстро огляделась.

Заметив неподалеку припаркованную машину, Сухван обрадовался и замахал руками, словно обнаружил заветный крестик на карте сокровищ. Он схватил Гынён и повел к автомобилю.

– Вот! Делай свои дела за машиной! Хорошо? – ткнул он ее носом, как щенка, в место рядом с колесом машины небесно-голубого цвета.

С остальным Гынён справилась сама, пока Сухван придерживал ей волосы и ворчал.

– Фу, ну и вонь! Давай заканчивай быстрее!

Сухван похлопал Гынён по спине и помог ей встать. Теперь, когда девушке полегчало, он обратил внимание на автомобиль.

– Подожди-ка. Почему эта машина выглядит так знакомо? И номерной знак...

Брови его взлетели, руки затряслись. Попятившись, он оглядел автомобиль. Сухван вытаращил глаза. Судя по всему, его внезапно осенило. Он обошел машину, чтобы проверить номерной знак.

– Да ну на фиг! Этого не может быть! – закричал он в ужасе, качая головой.

– Что случилось?!

Гынён уже пришла в себя, достала из сумки пачку влажных салфеток, вытерла губы, сняла запачканную верхнюю одежду и обернулась в сторону Сухвана. В нескольких шагах от них стояли Худжун с менеджером и ошеломленно смотрели на машину и двух странных людей, находящихся рядом.

Такое выражение лица Худжуна Гынён видела сегодня уже дважды. Первый раз – когда ее вырвало прямо на его белоснежные кроссовки, и второй – прямо сейчас.

– Это машина Худжуна. Ты ее видела?! Знала об этом? Я вот – нет. Давай побыстрее свалим отсюда, пока никто не заметил. Говорят, он очень ею дорожит. Если узнает, что ты натворила...

Сухван схватил Гынён за руку и начал судорожно трясти. Когда их с Худжуном взгляды встретились, он так перепугался, что, как трусливый кот, шмыгнул за спину Гынён.

– Что здесь происходит?

Удивленный Джихян подбежал к машине и обнаружил малоприятный подарок от Гынён. Мрачное выражение его лица говорило само за себя.

– Мне так жаль, я не нарочно... – тихонько простонала она.

Вытянув руки перед собой, она поклонилась Джихяну.

«Это что, кара небесная? За что? Почему именно Худжун? Почему наше знакомство началось с такой ужасной нелепости? Меня за сегодня вытошнило дважды, и оба раза рядом оказывался именно он! Не надо было мне пить!» – в растерянности думала Гынён.

Ею овладела паника, рой вопросов проносился в голове. Она не понимала, как без потерь выйти из этой щекотливой ситуации.

– Что? Это же ты была в...

Худжун узнал ее. И сказать, что он был не рад этой встрече, – это ничего не сказать. Тем временем отчаяние Гынён стремительно нарастало. Мало того что неприлично пачкать чужую машину, так она еще и вынудила их смотреть на результаты своих «стараний». Она понимала, что это только ее ошибка и никто другой не виноват, поэтому была готова даже в ноги упасть, чтобы вымолить прощение. Если бы в данный момент ей предложили выбрать какую-то одну суперспособность, как у героев комиксов, она бы без лишних раздумий выбрала телепортацию. Но, к сожалению, все это только фантазии, а в реальности – была проблема, от которой не убежишь.

Худжун смотрел на Гынён и не мог поверить в происходящее.

– Извините меня. Я все уберу. Дайте мне пару минут.

Гынён изогнулась в поклоне почти на сто восемьдесят градусов, взгляд ее упал на обувь Худжуна. На нем были темно-коричневые мокасины. После ее недавней выходки он был вынужден переобуться.

– Я поеду на такси. Вызови мне машину, – рассерженно бросил Худжун, развернулся и направился к обочине, игнорируя извинения Гынён.

– Хорошо, – ответил ему Джихян, а после посмотрел на Гынён. – Девушка, стойте здесь и никуда не уходите!

И он убежал за Худжуном.

Каждое его слово ощущалось как гвоздь, вбитый в голову.

– Мне правда очень жаль.

Гынён снова поклонилась, прося прощения, однако Худжун лишь обернулся и холодно взглянул на нее, не сказав ни слова в ответ. Его поступок очень разозлил девушку.

«Да, я поступила некрасиво, но все же сколько бы ошибок ни совершила, нормально ли публичной личности так обращаться с людьми?» – подумала она.

– И перед кем я тут распинаясь? – хмыкнула Гынён, стиснув зубы и глядя Худжуну вслед. С трудом подняв голову, она продолжила краем глаза следить за парнем, бормоча: – Думает, стал популярным и все можно? Зазвездился совсем. Я уже несколько раз прощения попросила, неужели так тяжело было меня простить? Он мог бы кивнуть в ответ, вместо того чтобы развернуться и уйти. У любого нормального человека есть предел самоуверенности. А у него, похоже, самооценка где-то в космосе.

Он искоса недовольно зыркнул на нее, и тут взгляды их встретились. Глаза Худжуна недобро заблестели. Гынён вздрогнула и отвела взгляд. Он подошел к ней и спросил, презрительно усмехнувшись:

– Ну так что? Каков этот предел?

Худжун известен тем, что ведет себя так даже со своими поклонниками. Фанатам, может, он и кажется крутым соседским парнем, но для Гынён Худжун выглядел как типичный бандит.

В этот момент изо рта Гынён вырвался непроизвольный вздох. Похожий на тот, когда человек говорит с волнением. Она почувствовала смущение, но решила не обращать на это внимания и продемонстрировать уверенность.

Гынён фыркнула, избегая взгляда Худжуна, словно игнорируя его присутствие. Но он не отступал и еще пристальнее вглядывался, буквально сверлил ее взглядом.

– То есть хочешь сказать, что поступила хорошо? Довольна собой? – раздраженно спросил Худжун.

– Нет же, я не...

Гынён почесала затылок и вздохнула. Худжун посмотрел на нее так, словно она незначительная мелочь, не стоящая его времени и сил, и просто отвернулся. В этот момент Гынён озарило: она вспомнила сцену, которую видела ранее у туалета, когда Худжун довел какую-то

девушку до слез. Это был туз в рукаве, который добавил ей уверенности. Глаза ее сузились, она повернулась и бросила ему вслед:

– У тебя характер еще хуже, чем я думала. Что ж, все мы можем ошибаться в человеке. Худжун резко обернулся, ожидая пояснения.

– Не знала, что ты так грубо и жестоко относишься к девушкам. Она плакала, сидя на полу, а ты просто бросил ее там и ушел.

Худжун пристально посмотрел на Гынён. В этот раз взгляд у нее был иной. Чувствуя свое преимущество, она смотрела на парня прищурившись, словно насмехаясь. Он помрачнел.

– Ты все видела? – спросил Худжун, максимально приблизившись к Гынён.

Теперь он был действительно зол, по сравнению с этим испорченные кроссовки и машина казались полной ерундой. Удивленная Гынён торопливо кивнула, сама от себя того не ожидая. В ответ на что Худжун приподнял брови и тихонько сказал:

– Держи язык за зубами. Сплетни до добра не доводят.

Слова Худжуна сбили Гынён с толку.

«О чем это он?» – подумала она.

Была ли это угроза, или все-таки предупреждение, или же все вместе – оставалось только гадать. Худжун бросил на нее последний предостерегающий взгляд, развернулся и ушел. После чего Сухван, который еще недавно испуганно прятался, медленно подошел к Гынён и спросил:

– Что там? Пустить сигнал SOS по журналам?

Худжун обернулся и многозначительно посмотрел на Гынён и Сухвана, затем сел в такси, которое для него вызвал менеджер, и уехал.

* * *

Утром следующего дня Гынён отправилась на работу в офис журнала. После событий прошлой ночи она наконец смогла расслабиться и спокойно поработать. После обеда Гынён что-то увлеченно печатала, когда руководитель группы, Злыдня Мунхи, позвала ее в конференц-зал.

«Что на этот раз?» – подумала Гынён.

Внеплановые ночные «упражнения» были уже позади, но отголоски в виде боли в мышцах еще присутствовали. Гынён, тяжело ступая, вошла в зал. Мунхи сидела за столом. Видимо, она недавно поела, так как в воздухе витал запах тофу, а паста из красного перца осталась на зубах начальницы.

Сдерживая желание посмеяться над ней, Гынён подняла руку к лицу и пальцем указала на зубы, намекая Мунхи убрать остатки перца, чтобы не позориться.

– Избавь меня от оправданий, с сегодняшнего дня ты здесь не работаешь. Я передаю статью, над которой ты работала вчера, Юджин. К концу дня ты должна убрать на своем столе, – официальным тоном сообщила Мунхи, перебирая лежащие на столе папки и даже не взглянув на Гынён.

– Что, простите?

Мгновенно Гынён стало не до смеха.

«Что? Убраться на столе? Собрать свои манатки и катиться восвояси? Вот так просто собирается вышвырнуть меня?» – негодовала Гынён, едва сдерживаясь.

– О чем вы говорите? Я каждый день прибираюсь на столе... – спокойно ответила она, делая вид, что ничего не поняла.

Гынён была сбита с толку, но начальница лишь пожала плечами и тяжело вздохнула. С выдыхаемым воздухом из ее рта доносился запах тофу.

«Фу, кажется, она забыла почистить зубы», – подумала Гынён.

Мунхи скрестила руки на груди, нахмурила брови и, холодно посмотрев на Гынён, сказала:

– Как ты вообще додумалась перейти Худжуну дорогу? Наш журнал решил устроить фотосессию с его участием в следующем месяце. Съёмки должны были проходить в Париже неделю или около того. Но твоя выходка едва не сорвала все планы. Ты в курсе?

Неприятно было слушать такой выговор от начальницы, которая бессовестно воровала идеи и статьи своих подчиненных. Но связь текущей ситуации и упоминание Худжуна заинтересовали Гынён намного больше.

– Почему это... – начала было она, но тут ее накрыла волна воспоминаний. Как она получила дверью по лбу, когда пыталась незаметно подкрасться к машине Худжуна и подглядеть внутрь. Как она бежала по коридору клуба, врзалась в Худжуна и запачкала его белоснежные кроссовки рвотой. Как ровно через десять минут после этого инцидента ее вырвало еще и на его машину. Несложно было догадаться, что он будет очень зол.

Более того, она была свидетелем сцены у туалета, когда он жестоко обошелся с девушкой в красном платье и довел ее до слез. И Худжун знает об этом. Знает, что Гынён все видела. А ведь парень славился дурным характером, неудивительно, что он захотел отомстить. Осознавая это и складывая частички пазла, Гынён невольно кивнула.

– Что ж, вижу, ты и сама все понимаешь. Пришлось в обед разговаривать с директором, чуть несварение из-за этого не получила. Приказано уволить тебя немедленно. Оно и к лучшему, наверное, – пожала плечами Мунхи.

Такая мстительность совершенно ошеломила Гынён, поэтому она просто рефлекторно пожала плечами в ответ.

– Жаль сообщать эту грустную новость в последний день года, но никуда от этого не деться. Собирай вещи, к концу дня тебя не должно быть в офисе. Ты сохранила вчерашнее интервью на своем компьютере?

В тоне начальницы не было ни капли сочувствия. Известие об увольнении ударило Гынён словно обухом по голове. Мысли путались, голова была как в тумане.

«Это сон? Я отключилась, пока писала статью? Почему никак не получается проснуться?» – в отчаянии думала Гынён.

– Тебя лишили зарплаты за этот месяц. Выходное пособие тоже не светит. Не знаю, что у вас там произошло, но так распорядилось начальство. Мне жаль, что ничем не могу помочь. Тебе есть что сказать? – холодно спросила Мунхи.

Гынён стояла, застыв на месте, словно засыпанная снегом.

* * *

На съёмочной площадке стоял освежающий аромат цветов. Худжуну предстояли съёмки в рекламе с незамысловатым концептом: он в роли бариста должен был обжаривать кофейные зерна и варить кофе в цветочном магазине.

Худжун внимательно слушал сценарий, который ему объяснял режиссер. Он был одет в белую рубашку с повязанным на талии черным фартуком, на запястье красовался кожаный браслет, который отлично подходил к его одежде.

– Ох, если бы мне Худжун готовил кофе каждое утро, то пусть хоть на досках от горящего дома зерна жарит.

– Невероятно! Уже не впервые вижу Худжуна с закатанными рукавами, а каждый раз сердце колотится как в первый. Вот бы мне такую внешность!

– Разве тебе не интересно, какой тип девушек ему нравится?

Джихян сладко улыбнулся, услышав сплетни женской половины персонала, подошел к Худжуну и встал рядом на том месте, где до этого стоял режиссер.

– Мне вот тоже любопытно.

На мгновение брови Худжуна нахмурились.

– И ты туда же?

Худжун фыркнул и расправил закатанные рукава.

– Поскольку я не женат, то часто слышу подобные вещи. Но меня устраивает отсутствие отношений.

Джихян улыбнулся и похлопал Худжуна по плечу.

– Думаю, еще некоторое время мне не захочется смотреть женщинам в глаза. Насчет вчера... Э-э-э... Что там...

Когда он вспомнил девушку, которую встретил прошлой ночью, то рефлекторно сжал кулаки и задрожал. После чего с нервным выражением лица вдруг обернулся.

– Та девушка вчера. Ты разобрался с ней?

– Да. Не беспокойся об этом и сосредоточься на работе, – задумчиво ответил Джихян.

Худжун нахмурился и тяжело перевел взгляд. Он встряхнул головой, чтобы избавиться от воспоминаний о Гынён.

«Надеюсь, мы с ней больше никогда не увидимся», – подумал он.

Вчера вечером, вернувшись домой, Худжун сразу же решил разобраться с произошедшим.

– Достань мне список журналистов, пришедших сегодня на церемонию открытия клуба, – поручил он Джихяну, пока готовился принять душ.

– Зачем он тебе? – с любопытством посмотрел на него Джихян.

– Думаю, та женщина – журналистка, она должна быть в том списке.

– Хорошо. Это не займет много времени: провести пальцем по экрану, нажать пару кнопочек и...

Когда Худжун заговорил серьезно, Джихян тоже напрягся и с головой погрузился в поиск.

– Что она сделала, что ты так хочешь ее найти? Подумаешь...

– Она видела нас с Инхён.

– Что?! – Джихян аж подпрыгнул на месте. – Я же говорил тебе быть осторожным!

– Да ничего особенного не произошло. Я просто беспокоюсь, как бы она не наделала глупостей.

Худжун не хотел рассказывать всю историю, которая произошла в коридоре между ним и Инхён, сейчас это было не так важно. Прежде всего нужно было найти ту журналистку.

– Я знаю, что у тебя добрая душа, поэтому и предупреждаю. Если будешь каждый раз волноваться о ней...

– Хватит тратить время на пустую болтовню. Я обо всем позабочусь, просто дай мне список репортеров, – спокойно ответил Худжун.

– Джей-Джей не знает?

Джихян словно почувствовал, что у Худжуна на сердце.

– Нет, и не должен. Прощу, список, – ответил он с застенчивой улыбкой.

– Девушку зовут Гынён. Похоже, она приходила от какого-то журнала.

Обмолвившись с Худжуном еще парой слов, Джихян сразу же взял в руки телефон, набрал кому-то и отошел. Худжун тяжело вздохнул, наблюдая, как менеджер разговаривает.

«Если он позвонил Джей-Джею, чтобы попросить отследить журналистку, то тот сначала сам найдет ее, узнает, что случилось, и тогда они вдвоем что-то предпримут против меня», – размышлял Худжун.

Как человеку, заварившему всю эту кашу, ему стоило – насколько это возможно – избегать людей, которые могут использовать ситуацию против него.

Джихян обзванивал знакомых репортеров, которые также были приглашены на церемонию открытия. Поспрашивав тут и там, что они знают о девушке с именем Гынён и журнале, в котором она работает, он быстро раздобыл нужную информацию.

– Выяснить, в каком журнале она работает, оказалось проще, чем я думал. Но есть одна загвоздка. Это тот самый журнал, который решил сделать фотосессию с тобой в Париже, – повесив трубку, смущенно рассказал Джихян.

– Отлично.

– В смысле «отлично»?

Радостный тон Худжуна казался Джихяну абсурдным.

– Благодаря тебе у нас теперь есть зацепка. С остальным я разберусь сам. Спасибо!

Немедля Худжун взял мобильный и позвонил Ёнсоку, директору своего агентства.

– Чем обязан в столь поздний час? – иронично спросил тот.

Услышав его слова, Худжун посмотрел на часы и с ужасом обнаружил, что время уже за полночь. Несмотря на то что было уже поздно, в телефонной трубке на том конце отчетливо гремела музыка, казалось, что Ёнсок бежит, чтобы найти тихое место.

– Ты знаешь журнал, который решил сделать фотосессию со мной в Париже?

– Что? Знаю, конечно. Я как раз с их главным редактором сейчас. А что?

Дела шли быстрее, чем ожидалось.

– Одна из их сотрудниц преследует меня, словно сталкер, – очень усталым голосом пожаловался Худжун.

– Сталкер?! – закричал Ёнсок.

Это был ответ генерального директора музыкального агентства, уставшего от этого слова не меньше, чем сами знаменитости.

– Это отбивает у меня желание что-либо делать. Как я вообще могу с ними сотрудничать, если у них такие люди работают? Не хочется участвовать в их съемках.

– Что случилось? – слегка взволнованно спросил Ёнсок.

– Это все равно что давить на больные точки одну за другой и ждать, что кому-то может понравиться. Если они опубликуют обо мне бессмысленную статью, основанную на сплетнях и домыслах, пусть даже не рассчитывают на мое благосклонное отношение к ним. Так и передай. Их журналистка зацепилась за мелочь, все неправильно поняла, напридумывала, не разобралась в ситуации и посмела угрожать мне, что опубликует разоблачающую статью. За работу с ними даже браться не стоит, понаберут кого попало... Нет веры журналу, в котором работают такие психопатки. – Худжун ворчал, скорчив гримасу отвращения.

– Это все? Как зовут эту девушку?

– Ли... Ли Гынён.

Худжун взглянул на Джихяна, стоявшего рядом с ним. Во взгляде его отчетливо читалась тревога. Его выражение лица так и кричало: «Ты серьезно? Зачем тебе это нужно?» Однако Худжун сделал вид, что не заметил, и отвернулся.

– Эти журналисты из желтой прессы, сующие везде свой нос, начинают создавать проблемы, которые напрямую повлияют на имидж компании.

– Я тебя понял. Постараюсь незаметно разобраться с этим. И да, напоминаю, у тебя на завтра есть расписание. Топай спать, живо, – ласково ответил Ёнсок и повесил трубку.

Несмотря на то что все позади и проблема практически решена, Худжуну все равно было не по себе. На самом деле не было способа, гарантировавшего, что девушка не выдаст его тайну. И все же в душе он надеялся, что ее хотя бы уволят с работы.

* * *

Закончив все дела по графику, Худжун, очень уставший за день, забрался в машину. Джихян еще некоторое время с кем-то разговаривал по телефону, а когда закончил, сел за руль.

Худжун вытянулся, закрыл глаза и положил ладонь на лоб. Джихян обернулся и сообщил ему:

– Я разговаривал с директором, ту журналистку уволили.

– Что?

Худжун сидел полулежа, но, услышав новость, почти подпрыгнул от удивления.

– Потрясающе. Одно слово – и человека уволили. Уж не знаю, кто повлиял больше – ты или наш директор.

Худжун так оцепенел, что не мог ни закрыть, ни открыть рот. В душе он желал, чтобы Гынён уволили, и вот это стало реальностью. Но теперь в нем заговорила совесть: стоило ли так поступать с человеком? С одной стороны, он чувствовал облегчение оттого, что проблема решена прежде, чем дело успело принять серьезный оборот, а с другой стороны, ему было немного жаль, что девушка потеряла работу.

Худжун перемотал свои воспоминания, как видеопленку, и вернулся в прошлую ночь к разговору с Ёнсоком. Он прокручивал свои слова снова и снова, анализируя, правильно ли поступил, и вдруг почувствовал, что голова вот-вот взорвется.

«Черт! Не знаю. Ладно, что было, то было, что будет, то будет», – решил Худжун.

– Знакомый Ёнсока открыл кафе, нужно, чтобы ты пошел туда и раздал пару автографов.

– Какой знакомый? – раздраженно спросил Худжун.

– Я не в курсе. – Джихян ответил усталым голосом, развернулся и завел машину.

– Нет, с чего вдруг я обязан туда ехать? Если его знакомый открывает бизнес, он должен сам к нему ехать и поздравлять, это же его знакомый. Так почему он посылает меня?

От возмущения Худжун подсакивал и ерзал в кресле, даже не пытаясь скрыть раздражение. Джихян полностью понимал его чувства, но сохранял спокойствие:

– И все же, разве ты не лучший в нашей компании? Почему бы не похвастаться этим? Зато у тебя есть корпоративная карточка, можешь есть что хочешь и сколько хочешь.

– Надо же, вот спасибо... – фыркнул Худжун и откинулся на спинку кресла.

Спустя мгновение он воодушевленно открыл глаза.

– Есть сколько хочу? Отлично, так и сделаю. Сотрудники, которые только что снимали рекламу, сказали, что вернутся к работе и займутся постпродакшеном, верно?

– Да, а что?

– Позвони им, скажи, что я сегодня угощаю. Их там человек двадцать, да?

– Ты с ума сошел?!

Удивленный Джихян остановил машину и оглянулся на Худжуна, однако тот уже загорелся своей идеей и достал телефон.

– Как называется кафе, хозяин которого знакомый Ёнсока? У тебя есть их номер телефона?

Слова Худжуна все больше поражали Джихяна, но он протянул ему записку с номерами телефонов. Худжун немедленно набрал указанный номер, поднес телефон к уху и, когда ему ответили, сказал:

– Здравствуйте. Я звоню от имени агентства «Шутинг стар». Хозяин вашего кафе – хороший знакомый нашего директора, поэтому я бы хотел сделать заказ. У вас есть сэндвичи? Приготовьте двадцать штук плюс двадцать чашек кофе по-голландски. Судя по всему, буду у вас примерно через полчаса. Справитесь? – Худжун энергично ухмыльнулся, изобразив подобие улыбки на лице.

Сделав заказ, он повесил трубку.

– Любишь кататься – люби и саночки возить. А в нашем случае можно сказать: «Любишь давать обещания знакомым – люби и платить за них». Или Ёнсок думал, что можно вот так просто заставить меня раздавать автографы, не дав ничего взамен? А может, еще и сотрудникам в нашем агентстве купить перекус?

Худжун, казалось, полностью избавился от стресса.

«Вот бы каждый день был таким, как сегодня», – подумал он.

Едва он переступил порог кафе, его тепло встретили сотрудники и гости заведения.

– На самом деле мы даже не ожидали, что вы все-таки согласитесь приехать. Можно сделать фотографию с вами? Всего одну?

Женщина, которая оказалась женой владельца кафе, выбежала навстречу Худжуну с мобильным телефоном. Она аж дрожала от счастья.

– Конечно, – нарочито вежливо ответил он, ослепительно улыбнулся и сфотографировался с совладелицей заведения, встав с ней бок о бок и легонько приобняв за плечо.

– Можете расписаться еще вот здесь?

Женщина протянула ему поднос, на котором лежали лист твердой бумаги и шариковая ручка.

– Да, конечно, без проблем. А что насчет заказа, который я недавно сделал по телефону? Он уже готов? – спросил Худжун.

– Конечно, готов. Как вам удастся так круто выглядеть, даже когда вы просто ручку держите?

Худжун протянул женщине подписанный лист бумаги, и в ту же минуту сотрудники вынесли его заказ, аккуратно упакованный в бумажные пакеты.

В этот момент слух его зацепился за разговор нескольких женщин за спиной. Они обсуждали Инхён.

– О, Инхён вчера приходила к нам в магазин, – сказала одна из женщин.

Худжун собирался дать еще несколько автографов, но, как только услышал знакомое имя, рука его остановилась.

– Кто это? – спросила другая.

– Она была участницей женской группы «Флоренс», ты не знала? Мне нравились их песни, хотя ничего особенного в них не было. Я даже их компакт-диски покупала и знаю каждую участницу в лицо.

– Да ладно? И что там случилось?

– Она пришла с мужчиной, тоже какая-то знаменитость. Со стороны выглядели как парочка. Но самое интересное, что он открыто флиртовал с другими девушками, а она это видела и ни слова не сказала. Кажется, это был не единичный случай, а вполне обычное явление в их отношениях.

По разговору стало понятно, что Инхён с Джей-Джеем ходили за покупками.

– Да ладно?! Может, она настолько уверена в себе? Типа, с кем бы ты ни флиртовал, лучше меня все равно не найдешь?

– Вот уж не знаю, уверенность это или что-то другое, но я бы на ее месте чувствовала себя преданной. Мне кажется, даже если бы он ее бросил, она бы так же ни слова не сказала. Я, глядя на его поведение, разозлилась больше, чем она.

Слушая диалог двух женщин, Худжун напрягся и крепко сжал ручку. Он ненавидел, когда обсуждали Инхён и тем более поливали ее грязью или выставляли дураком.

– А что за мужчина с ней был?

– Я не знаю. Такой, крупного телосложения, и одежда в стиле хип-хоп. Вроде мелькал где-то, но имени его уже не вспомню. Я вообще мало кого из хип-хоп-артистов знаю. Да мне не интересно, кто там с кем шашни крутит.

Худжун больше не мог терпеть, он положил ручку на стол, изо всех сил хлопнув ладонью.
– М-да, что за дно... Вряд ли я сюда еще вернусь.

Худжун сказал это громко и четко, будто старался, чтобы гости, сотрудники и особенно сплетничающие женщины услышали его. В тот же момент люди начали перешептываться, глядя на Худжуна. Джихян ненадолго отходил, чтобы рассчитаться за заказ, а когда вернулся, был весьма удивлен.

– В чем дело? – взволнованно спросил он.

Джихян смущенно смотрел людям в глаза, не понимая, что нашло на Худжуна.

– Посетители здесь ужасные, грубые и невоспитанные, громко заявил разгневанный Худжун и продолжил, постепенно переходя на крик: – Пережевывать личную жизнь знаменитостей, когда одна из них стоит прямо перед ними... Это возмутительно, поэтому я сюда больше ни ногой!

Люди роптали еще больше, а озадаченный Джихян поспешил одернуть Худжуна.

– Ты сошел с ума? Пошли отсюда, сейчас же.

Держа в руках бумажные пакеты с заказанными перекусами, он вежливо извинился перед присутствующими и поклонился на прощание, после чего толкнул Худжуна в сторону выхода и поспешно удалился с ним.

* * *

После слов начальницы внутри Гынён все кипело, словно лава. И хотя Мунхи скорчила печальное выражение лица, но отсутствие какого-либо сочувствия было очевидно, ее слова шли не от сердца. Если бы ей действительно было жаль, она бы постаралась хоть чем-то помочь.

Гынён уже не могла нормально слушать, кровь прилила к голове. Ничего не понятно, все как в тумане. Ясно было только одно: это не сон, а реальность. Злость и обида на такую несправедливость подступали к горлу.

– Как можно вот так в одностороннем порядке уволить человека и даже не попытаться выслушать его версию случившегося? Меня даже не спросили, это ни в какие ворота не лезет!

Самоуважение и гордость Гынён были задеты не на шутку. Несправедливость давила, как многотонный груз.

«Даже если Худжун действительно хотел моего увольнения и приложил к этому руку, как начальство могло так спокойно пойти у него на поводу и вышвырнуть своего сотрудника? – сокрушалась она. – Это не меня надо увольнять, а Злыдню Мунхи, которая присваивает себе чужие работы, будто так и надо. Если бы у нее была хоть капля совести, она бы так не поступила. Но выгоняют меня, просто отлично!»

Однако совестливость – это не то качество, которым могла похвастаться Мунхи.

– Честно говоря, я не совсем тебя понимаю. Думала, ты осознаешь, какой урон нанесла, и сразу уволишься без драматических сцен, – сказала она, глядя на Гынён холодным и угрюмым взглядом.

Внезапно дверь распахнулась и вошел главный редактор журнала. Мунхи, до этого вальяжно восседавшая в кресле, подскочила с места, а Гынён едва склонила голову. Она не находила в себе сил ни смириться с решением руководства, ни как-либо повлиять на него.

– Тебе не надоело? Ты все равно работала спустя рукава, какой толк от такого сотрудника, – вдруг сказала Мунхи.

Главный редактор, нахмутив брови, с укоризненной улыбкой открыл окно в конференц-зале. По всей видимости, он тоже почувствовал запах тофу.

– Как вы можете так говорить? Вы каждый день наблюдали, как усердно я выполняю задания! – выпалила Гынён.

Она была в ярости, и ничто уже не могло ее остановить. Она возмущенно посмотрела на начальницу, а в ответ получила от нее взгляд, приказывающий заткнуться. Однако Гынён, у которой не было желания следовать ее приказам, решительно повысила голос и добавила:

– Я даже в Рождество пахала, пока остальные отдыхали!

– Да что ты?! И где результаты? Ты за последнее время ни одной приличной статьи не написала. Все, что я вижу, – это полное отсутствие мотивации и энтузиазма. Сидишь тут, штаны протираешь. Мы и так были слишком щедры, держа тебя здесь, но больше так продолжаться не может. Теперь, когда я разложила все по полочкам, тебе стало легче?

Выслушав все придирки, Гынён разочарованно посмотрела на Мунхи, но та притворилась, что не заметила это. Надев маску отрешенности, она подошла к главному редактору и встала рядом.

«И эта женщина зовется нашим начальником?!» – негодовала Гынён.

Выносить столь несправедливое отношение она больше не могла. Так много работала, старалась, терпела нападки Мунхи, а теперь вынуждена с позором уйти как некомпетентный сотрудник.

– Вы знали, что уже раз десять получали статьи, написанные мной? – заговорила Гынён, обращаясь к главному редактору.

– Что?! Когда?

Мужчина удивленно открыл глаза и вопросительно посмотрел на Мунхи. В мгновение ока она напряглась, выпрямившись по струнке.

– Да вот буквально вчера!

– Заткнись, Ли Гынён! – перебила ее Мунхи и встала прямо перед ней, отрезая ее от главного редактора.

Но Гынён не хотела останавливаться, не хотела держать рот на замке, пока Злыдня Мунхи выставляет ее в плохом свете.

– Знаешь, как я устала от твоих глупых обвинений? Хватит нести чушь, больше ни слова! Пакуй свои вещи и убирайся отсюда, сейчас же! Если не освободишь стол в течение трех секунд, я сама соберу твои шмотки и вышвырну их в окно! – громко пригрозила Мунхи, запугивая Гынён.

Мунхи вышла из себя, а из ушей едва ли не валил пар. Тогда главный редактор похлопал ее по плечу и сказал:

– Не нужно так горячиться, берегите нервы. Не в первый и не в последний раз вам как начальнику приходится увольнять подчиненного. Это сложно и эмоционально тяжело, но будьте сдержаннее.

Мужчина говорил так, словно утешал ее. А вот Гынён, которая больше всех среди присутствующих нуждалась в утешении, напоследок одарил раздраженным взглядом. Не имея намерения больше здесь задерживаться, он просто вышел.

– Подождите, выслушайте меня, пож...

Гынён пыталась в спешке поймать главного редактора, но Мунхи остановила ее, схватив за запястье.

– Ты вообще не чувствуешь, когда стоит остановиться? – стиснув зубы, с презрительным выражением лица шепнула она ей на ухо.

Главный редактор вышел, оставив дверь конференц-зала открытой, так что можно было видеть остальных сотрудников, с любопытством наблюдающих за сценой. Мунхи взглядом намекнула, чтобы кто-то закрыл дверь, поэтому самый младший в команде подбежал и осторожно двумя руками прикрыл ее.

– Думаешь, сможешь что-то изменить?

– Я должна, иначе никак. У меня больше нет причин молчать в тряпочку и быть терпливой.

Гынён разъяренно посмотрела на Мунхи, после чего иронично ухмыльнулась.

– С такими выходками ты ни на одной работе долго не удержишься.

– Издеваетесь? Моему терпению есть предел. Как начальник, ворующий идеи своих подчиненных, может...

– Ладно, твоя взяла. Но неужели ты думаешь, что я одна такая? Как, по-твоему, попадают на мою должность? – играя бровями, без капли сочувствия сказала Мунхи, будто намекая на что-то.

Озадаченная Гынён не знала, как реагировать на ее слова.

– Конечно, позаимствовать пару идей недостаточно. Но есть парочка способов подняться по карьерной лестнице от простого репортера до... Думаешь, человек, который только что вышел отсюда, – святая невинность? Долго будешь разыгрывать из себя наивную дурочку?

– Да о чем вы вообще говорите...

– Даже если ты расскажешь всем правду, тебя никто не будет слушать. Даже если с тобой несправедливо обошлись, никому не будет до этого дела. Никто не вступится за тебя, потому что это их не касается, потому что никому на фиг не надо идти с тобой ко дну.

Губы Гынён задрожали, все вокруг поплыло, как в тумане. Слова ранили, словно острые бритвы.

– Ну смотри. Возьмем, к примеру, ребят, что сейчас работают за этой дверью. Когда ты разозлилась и обвинила меня в краже идеи, хоть один человек встал на твою сторону? Нет! Они лишь покорно закрыли дверь, чтобы не видеть и не вмешиваться. Вот она, суровая реальность. Теперь до тебя дошло?

Гынён потеряла дар речи и замерла с открытым ртом.

– Ты слишком много болтаешь. Ты как студент в школе жизни, не желающий учиться, который только жалуется и сетует на несправедливую участь. Понимаешь, о чем я?

На этот раз Гынён отчетливо услышала, что хотела сказать начальница, но от удивления не могла закрыть рот.

– Кто возмущался, что даты отпусков неверны? Кто жаловался, что приходится ходить в магазин, потому что в здании нет столовой? Кто жаловался, что компьютеры устарели и плохо работают? Если смотреть на все это с точки зрения владельца, то мы видим очень надоедливого и проблемного сотрудника. А ты? Давай, Гынён, подумай. Ты умная, догадаешься.

Гынён ничего не ответила. Она чувствовала, будто стоит на краю обрыва со всеобъемлющим чувством обиды.

Что бы она ни сказала, это скорее было похоже на беззвучный крик. И все, что можно было сделать в сложившейся ситуации, – отступить и оставить все, как есть или продолжить гнуть свою линию. Однако ни один из этих вариантов не отменит решение главного редактора.

Заметив на лице Гынён растерянность, Мунхи собрала бумаги и самодовольно встала, считая, что одержала победу в этой войне. После чего с гордо поднятой головой прошла мимо пошатывающейся Гынён прямо к двери.

– Вы пожалеете об этом, – сказала Гынён, едва шевельнув губами и дрожа от гнева.

Мунхи уже собиралась открыть дверь, но, услышав угрозу в свой адрес, остановилась и обернулась. Гынён словно стояла на вершине скалистой горы: шаг влево, шаг вправо – и жизнь будет кончена. Но она собрала волю в кулак и обернулась, чтобы высказать начальнице все прямо в глаза.

– Я обязательно добьюсь своего. – Словно генерал, который не может отрубить голову своему врагу, она, едва сдерживая слезы, сказала дрожащими губами и прикусила нижнюю.

Она не хотела больше выглядеть слабой перед Мунхи, не хотела доставлять ей удовольствие издеваться над собой.

– Да? Ну флаг тебе в руки.

Поспешные обещания, которые не получатся сдержать, и их незначительность не вызвали у Мунхи страха или беспокойства. Она лишь закатила глаза и открыла дверь. Толпившиеся снаружи сотрудники от удивления отшатнулись. Мунхи посмотрела на них с жалостливым выражением лица, после чего вышла из переговорной и вскоре исчезла из виду.

Гынён чувствовала на себе взгляды всех сотрудников, стоявших за дверью. Но ни один к ней не подошел, не поддержал. Безразличие к страданиям товарища словно нож, воткнутый в спину.

«Так вот оно каково... Вот что значит быть преданной», – подумала Гынён.

Странно было, что после всего случившегося ощущение предательства исходило не от начальницы, а от членов команды. Не столько удивляло, что плохой человек занимал руководящую должность, сколько то, что команда не сделала ничего, чтобы остановить этот произвол. Никто даже не подошел, чтобы просто утешить коллегу.

– Что, черт возьми, только что произошло?

В итоге Сухван, у которого кошки на душе скребли, не выдержал, растолкал коллег и подошел к Гынён.

– Ты в порядке? – спросил он, наклонив голову и с беспокойством посмотрев на девушку.

– Все нормально...

Гынён оторвала от своего плеча руку Сухвана и двинулась вперед. Члены команды расступились перед ней, как Красное море перед Моисеем, и она вышла из конференц-зала. Сочувствующие взгляды были ей неприятны.

Собрав последние силы, она выпрямилась и вернулась на свое место, села за стол и словно потерялась в своих мыслях. Если бы сейчас ее кто-нибудь спросил, происходит это в реальной жизни или во сне, она бы не ответила. Ее не покидало ощущение, будто вместо сердца в груди теперь зияла дыра.

Мир вокруг словно рушился, небо вот-вот упадет, и в то же время не было ни капли сил этому сопротивляться, ведь ее только что растоптали и выбросили. Замкнутый круг страданий, из которого нет выхода.

Трудолюбивого и ответственного сотрудника без суда и следствия уволил начальник. Любой бы на ее месте почувствовал себя униженным и раздавленным. Ей не дали сказать и слова в свою защиту, накинулись с обвинениями, больше похожими на угрозы, вынуждая встать на колени и просить прощения, вынуждая почувствовать себя жалкой.

Стены помещения, казалось, становились все толще с каждой минутой. Тесно, душно, что-то сдавливало грудь, было тяжело дышать.

В сумятице мыслей на ум пришел Худжун, и все встало на свои места. Ведь все случилось из-за него.

Гнев пронизывал все тело Гынён от головы до кончиков пальцев на ногах, а перед глазами маняще ярко сиял экран монитора.

Последняя незаконченная статья...

Увидев открытый документ, Гынён привычно положила руки на клавиатуру и начала печатать. Пальчики ее практически летали, едва касаясь клавиш, а все мысли были сосредоточены только на Худжуне. Это он источник всех бед. С него все началось, на нем и закончится.

– Неважно, насколько это будет дурной поступок с моей стороны, я готова на все. Испугался, что напишу статью о нем, поэтому подергал за ниточки, и меня уволили, оставив без средств к существованию. Он показал свою темную сторону, сам виноват, – злилась она. – Если бы не этот засранец... Должно быть, у него есть связи в верхах, раз такое вытворяет. От этого злость берет еще больше. На что мне теперь жить без работы, без зарплаты, даже без выходного пособия? Из-за процентов по кредиту за мою однушку-студию я не могла даже питаться нормально три раза в день. Электричество отключили, потому что накопилась задолженность за три месяца. А мне еще десять месяцев выплачивать рассрочку на платье, которое я взяла,

чтобы не отставать от остальных на вечеринке в честь Нового года. Теперь вместо вечеринки пойду срывать листовки с вакансиями у своего дома.

Внутри у Гынён все кипело. Ее пальцы застучали по клавиатуре еще яростнее, и казалось, что все клавиши вот-вот повывлетают от ударов.

Голова ее была переполнена мыслями о том, как отомстить, как наказать этого высокомерного и нераскаявшегося Худжуна. Но придумать хороший способ никак не удавалось.

Когда пламя гнева обожгло ее изнутри, она прекратила печатать и изо всей силы хлопнула ладонью по столу, не в силах сдержать переполняющие ее эмоции.

Гынён гневно вздохнула и закрыла глаза. Нужно было успокоиться.

«Если бы я притворилась, что не видела сцены у туалета, всего бы этого не случилось. Дернул же черт за язык проболтаться... Все это чувство гордости не дает язык за зубами держать. Цена самоуверенности оказалась слишком высокой, – подумала она. – В любом случае прятаться сейчас было бы ошибкой».

И тут ей в голову пришла мысль. А что, если информация, которой она владеет, наоборот, может стать ахиллесовой пятой Худжуна? Что, если оружие мести уже у нее в руках? Гынён ухмыльнулась. Глядя в потолок, она сморщила нос и посмеялась.

– Что ж, хорошо. Раз ты, Худжун, решил играть по-грязному, я отвечу тебе тем же. Я видела тебя с той девушкой. Поэтому ты так испугался, что решил перекрыть кислород мне как репортеру, уволив из журнала. Но это тебе не поможет. Я обязательно найду способ отомстить!

Гынён переключилась с обиды и самобичевания на ненависть к Худжуну. Как храбрый воин, она прошла боевое крещение, закалившее ее, и разожгла пламя внутри. Теперь Гынён уверенно стояла на пути борьбы, затачивая меч правосудия, которым однажды пронзит обидчика. Желание отомстить словно вернуло ее к жизни, благодаря ему она смогла вынести тяжесть увольнения, спокойно собрать свои вещи и освободить стол.

Начало положено.

Гынён некуда было податься, поэтому она поехала к своей подруге. Миджон редко отвечала на ее телефонные звонки, а даже если отвечала, говорила: «Отвали» – и бросала трубку. Но, несмотря на это, острых моментов в их отношениях как таковых не было.

Ловко выковыряв ключ из-под цветочного горшка, она вошла в квартиру Миджон как в свой собственный дом. Словно старая ворчливая бабка-зануда, Гынён посетовала на то, как он изменился внутри, распласталась на полу и стала ждать возвращения подруги.

Однако той ночью Миджон так и не вернулась домой, поэтому Гынён проводила старый и встретила новый год в гордом одиночестве.

* * *

Праздник сегодня или нет, это скорее был обычный день, не вызывающий особого воодушевления. Ёнсок, директор агентства «Шутинг стар», вызвал Худжуна к себе в кабинет для разговора.

– Ты меня лицом в дерьмо мокнул, в курсе? – разъяренно крикнул он.

Поза Ёнсока говорила сама за себя: ноги на ширине плеч, руки сложены за спиной. Он стоял перед столом как грозный начальник.

– Я ничего такого не сделал, – прямо ответил Худжун, не обращая внимания на пристальный взгляд Ёнсока.

– Ничего не сделал? Тогда почему мне рассказывают, как ты сумасбродствовал в кафе? Унизил их гостей? Сколько сотен тысяч вон ты потратил? На корпоративной карте хоть что-то осталось?

– Сложно сказать. Трудно потратить сотни тысяч вон в кафе. Да и вообще, разве заплаченных денег было недостаточно, чтобы со мной обращались как с VIP-персоной? – пожаловался Худжун.

– О да, они так и делали, а ты в ответ облил всех словесными помоями. Жить надоело? Хочешь похоронить карьеру?

Ёнсок схватил табличку с именем со стола и в какой-то момент хотел уже было швырнуть ее в стену. Тут же в глазах Худжуна сверкнула ледяная искра. Он пытался быть терпеливым, но не выносил, когда его отчитывают, как маленького ребенка.

– Те женщины переступили границу! Это низко – перемывать кости знаменитости, когда рядом стоит другая знаменитость. Естественно, я почувствовал себя оскорбленным и был вынужден заступиться. Не мог же я притворяться глухим!

– И за кого ты там заступился?!

– Это неважно.

Спор с Ёнсоком еще больше злил Худжуна.

– Так и будешь себя вести? Тебе просто нужно было дать пару автографов, а ты что сделал?

Ёнсок чувствовал себя жалким человеком, выпрашивающим милостыню.

– Я сделал пару снимков, этого достаточно. И вообще, моя подпись не собственность компании! Распечатай кучу моих автографов на принтере и раздавай кому хочешь! – закричал Худжун, кинув на Ёнсока косой взгляд.

Он вскочил, направился к выходу и со злостью распахнул дверь.

– Мы что, лавка с автографами знаменитостей? Тогда тебе лучше открыть компанию по их продаже, будешь бабки лопатой грести! – возмущался Худжун.

Он вышел из кабинета и изо всех сил толкнул дверь. К счастью, стоявший рядом обеспокоенный Джихян успел придержать ее, прежде чем она с оглушительным грохотом захлопнулась. После чего схватил Худжуна за руку, словно прося поумерить свой пыл.

– Я не договорил! Когда я дал тебе кредитку и разрешил покупать что хочешь, я не имел в виду, что нужно кормить за наш счет незнакомых людей! – закричал Ёнсок вслед ему из кабинета.

Худжун остановился, обернулся и крикнул в ответ:

– А как же сотрудники нашей компании? Их я тоже угостил! С ними ты не знаком?

– Проехали! Больше ты корпоративную карту не увидишь!

– Вот и хорошо! Я человек честный, мне совесть и гордость не позволят разбазаривать чужие деньги, поэтому обязательно компенсирую тебе из своего кармана то, что вчера потратил!

Худжун запрокинул голову, будто собирался принять лекарство, с облегчением на душе повернулся и ушел.

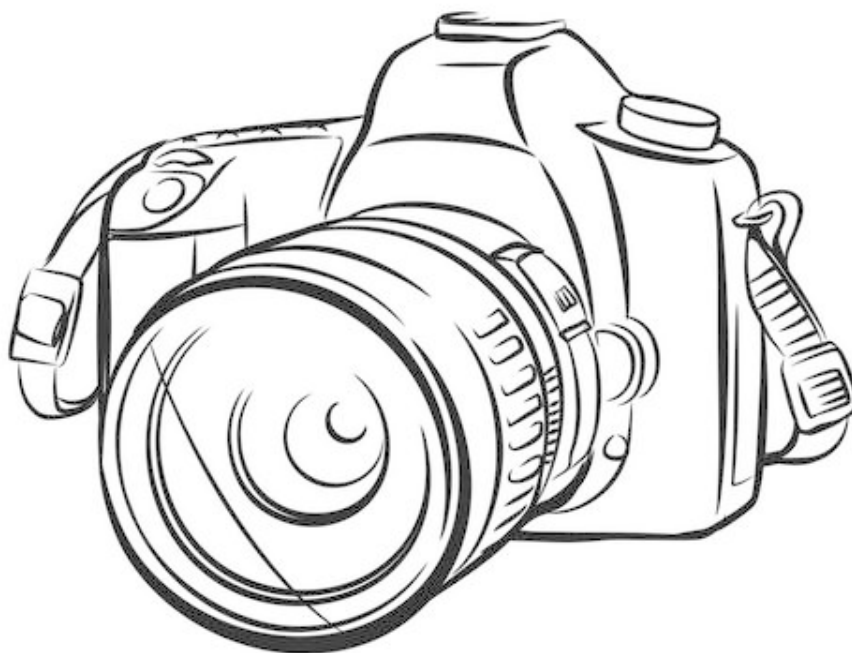
– Ах ты мелкий засранец!

Из кабинета Ёнсока раздался грохот, что-то вдребезги разбилось и покатилося по полу, но Худжуна это уже не волновало.

С тех пор как он услышал в кафе разговор женщин об Инхён, сердце его было не на месте, голова разрывалась от мыслей о ней. Он был готов перевернуть кабинет Ёнсока вверх дном.

– Боже, и что я в ней нашел?

Глава 3. Рождение антифанатки

Гынён проснулась там же, где и уснула, – на полу. И первым делом она начала продумывать план мести, забыв даже умыться. Если не наказать Худжуна за его поступок, справедливость не сможет восторжествовать, а этого она допустить не могла. Воля ее крепла с каждой минутой.

ПЛАН

Пункт первый. Разослать электронные письма в другие журналы. Заголовок: «Разоблачение двуличности Худжуна».

Пункт второй. Повесить на видном месте перед домом Худжуна предупреждающую табличку. Написать: «Я знаю, что ты скрываешь».

Пункт третий. Устроить пикет перед офисом его агентства. «Худжун – двуличный обманщик, нападающий на женщин, он не может быть кумиром нации».

Лежа новогодним утром на полу в комнате подруги, Гынён записывала свои мысли на альбомном листке. Зачеркнула в третьем пункте «не может быть», переписала на «недостойн называться».

Миджон вернулась домой незадолго до рассвета. Поспав немного, она встала, села перед туалетным столиком и начала пудрить лицо.

– Чего ты тут валяешься и убиваешься? Неужели больше некуда пойти? – колко поинтересовалась она, когда их с Гынён взгляды пересеклись в отражении в зеркале.

– Стала бы я тебя напрягать, если бы мне было куда пойти? Потерпи немного. Как потеплеет, я сразу съеду, – ответила Гынён, почувствовав себя бездомной дворнягой.

Она села и сосредоточилась на разработанном плане.

– Что случилось с твоей замечательной квартирой? Если спать на полу, можно легко простуду подхватить, знаешь? Надо было подумать об этом, прежде чем засыпать. Не хватало еще, чтобы ты тут свои бациллы распространяла, – переодеваясь, саркастически заметила Миджон.

– Я же говорила про счета за электричество. – Гынён молниеносно схватила ее за лодыжку и ответила. – К тому же за квартиру платила мама. Поэтому я не могу туда вернуться, даже если захочу. Помоги мне совсем чуть-чуть, пожалуйста! Это ненадолго, обещаю.

Она обняла Миджон за ногу, пошмыгала носом и сделала вид, будто вот-вот заплачет. Подруга посмотрела на ее макушку. Тяжелые всхлипывания и попытки надавить на жалость вызвали у нее сочувствие.

– Ну ладно, но спи на диване. Нечего тут болеть. И поговори с мамой, заплати за электричество и возвращайся к себе домой.

Действительно, кто, если не друзья, выручит в трудные времена?

– Думаешь, если расскажу ей про увольнение, она меня по головке погладит? Я знаю, что она скажет. Стоит мне только заикнуться о просрочке по счетам, сразу начнется: «да чем ты там в своем Сеуле занимаешься, что даже счета за электричество оплатить не можешь, сейчас же возвращайся домой, тут поля непаханные, работы непочатый край» и бла-бла-бла. А тут еще и уволили.

От одной мысли об этом у нее по коже побежали мурашки.

– Я даже не могу вернуть ей деньги, которые она давала на погашение кредита, не хочу заставлять ее переживать за дочь, потерявшую работу. Такой вариант однозначно не подходит. – Гынён пожала плечами.

– Тут нечем гордиться.

Горькая правда, сказанная прямо в глаза. Гынён облизнула пересохшие губы и вздохнула.

– Понятное дело, но что мне теперь делать? Ты же знаешь, найти работу в наше время сложнее, чем достать звезду с неба. Не будь так жестока ко мне!

Миджон закатила глаза.

– Журналистика – мое призвание, – с суровым выражением лица начала Гынён. – Если сейчас тихо и мирно уйду, то мне совесть не позволит называть себя журналистом. Я очень много сделала и многим пожертвовала, чтобы оказаться там, где я сейчас. Поэтому просто обязана раскрыть все их грешки без исключения. Что? Мне ничего не светит с таким характером? Без обмана ничего не добиться? Чушь! Раз Мунхи сама лгуныя, думает, что все вокруг такие! Пусть попробует на рисовых полях на чужом труде выехать! Ничего не выйдет!

– Все-таки гордость выиграла. Ты знаешь, что это малопригодно и даже бесполезно в жизни? – Миджон посмотрела на Гынён с жалостью, на ее тщетные попытки сопротивляться системе.

Для Гынён это был позор, ад на земле. Этот ужасный день ей не забыть никогда.

– Ты просто не знаешь причину увольнения. Потому что я некомпетентна и не соответствую требованиям? Как бы не так! Все из-за Худжуна! Я снова вернусь к работе и покажу ему, почему пользоваться своим положением и портить чужие жизни – это плохая идея, – сообщила Гынён, решительно поджав губы.

– И как ты собралась возвращать ему должок? Думаешь, это так просто?

– Было бы желание, а способ найдется.

Гынён подобрала лежащий на полу лист со своими записями. Миджон посмотрела на бумажку и прочла заголовков.

– Что за план?

– Я должна вернуть себя и свою работу. Отныне это война!

Гынён запрокинула голову, посмотрела в потолок и сжала кулаки.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ДВУЛИЧНОСТИ ХУДЖУНА

История о вопиющей несправедливости, мимо которой вы не сможете пройти. Певец, музыкальную группу которого активно продвигали, теперь подался в бизнес и решил открыть ночной клуб. И я стала свидетельницей того, как Худжун на открытии этого клуба швырнул на пол девушку и жестоко с ней обращался. Сцена напоминала выяснение отношений с тайной любовницей.

В ту ночь я допустила небольшую ошибку: оказалась не в том месте не в то время и увидела то, что не должна была. И так как я уважительно отношусь к личной жизни знаменитостей, то сочла нецелесообразным освещать инцидент где-либо и хотела просто закрыть на него глаза. Однако Худжун так испугался, что правда просочится наружу, что использовал свое положение для запугивания. В итоге репортер, ставший свидетелем его агрессивного поведения, потерял работу.

Это поведение кардинально отличается от его обычного образа, который он показывает общественности: налицо отсутствие манер и уважительного отношения к женщинам. Случай ярко демонстрирует его двуличность. Девушку, в слезах прильнувшую к нему, он без зазрения совести швырнул на пол и ушел, буквально переступив через нее, даже не обернулся. Мы видим в Худжуне эгоиста, не прощающего человеческих ошибок.

Не зря говорят, что розовые очки быются стеклами внутрь. Так вот я хочу, чтобы все в мире узнали, что такой гнилой человек пользуется огромной популярностью у публики. Он прикрывается добродетельностью, отдавая лишь небольшую часть своей прибыли на общественно полезные дела. И делает это далеко не из чистых побуждений. Какой пример такой человек подает молодежи?

Все сказанное мною выше – чистой воды правда. Если вы хотите знать больше, я готова дать интервью и ответить на все вопросы незамедлительно. Пожалуйста, свяжитесь со мной по указанному номеру телефона, и мы договоримся о месте и времени встречи.

Обращаться по номеру телефона 010-XXXX-XXXX

Гынён еще раз взглянула на текст письма на экране, грустно кивнула, после чего заполнила список электронных адресов для рассылки знакомым репортерам в разные журналы. А самым первым выскочил адрес почты бывшей начальницы Гынён, бесцеремонно уволившей ее, – Злыдни Мунхи.

– О, кое-что интересное. «Случай в кафе: что заставило Худжуна так сильно нервничать?» – Миджон, листавшая на мобильном телефоне новостную ленту в поисках свежих статей, прочла один из заголовков.

– Что? О чем это ты?

– Похоже, он оскорбил клиента в каком-то кафе.

Новость особенно заинтересовала Гынён.

– Ничего удивительного. Человек, продавший свою совесть, вполне способен на такое. Чувства других людей для него ничего не значат.

– Похоже на то. Так или иначе, кто-то опубликовал отзыв, в котором говорится, что из-за Худжуна недавно открывшееся кафе теряет клиентов.

– Шила в мешке не утаишь. Его темная душонка пробивается наружу, и я это докажу, – хмыкнула Гынён и захлопнула ноутбук.

– Тебе-то откуда знать? Ты же не хочешь сказать, что собираешься сблизиться с ним? – Миджон посмотрела на Гынён и закатила глаза.

– Перестань! Я не имела в виду ничего подобного! Это даже звучит противно. Сплюнь сейчас же!

Раздавшееся «тьфу-тьфу-тьфу» вызвало ухмылку на лице Миджон. Гынён бросила на нее холодный косой взгляд и быстро встала со своего места.

* * *

Гынён вышла из дома и направилась к ближайшему магазину канцелярских товаров. Купила все необходимое – несколько больших листов бумаги, клей, маркеры, – вернулась к Миджон домой и сразу же принялась претворять в жизнь идеи, сидящие в ее голове. Ей предстояло создать несколько плакатов для осуществления своего плана. Примерно через час или около того она закончила, свернула заготовки и отправилась к дому Худжуна.

Сидя в автобусе, Гынён вытащила из кармана записку, полученную накануне от Сухвана, с адресом дома Худжуна и проверила его точность. Сделав пару пересадок и, стараясь не помять плакаты в руках, она наконец прибыла в назначенное место.

Реальность оказалась не такой радужной, как она себе представляла. Не учла она, что любая борьба – это своего рода бег с препятствиями. И первым барьером, который ей надо было преодолеть, стал охранник жилого комплекса. Он попросту не пустил Гынён внутрь. В его глазах она выглядела как очередная преданная поклонница, пришедшая к Худжуну с транспарантом под мышкой.

– Дядя, вы все неправильно поняли, я не поклонница Худжуна. Мне бы никогда не понравился такой ужасный человек. Я здесь по работе. – Гынён попыталась актерствовать и включить дар убеждения.

– Тогда что это у вас под мышкой? Давайте посмотрим.

Охранник окинул Гынён взглядом с ног до головы.

– Эх, – разочарованно вздохнула она.

Безвыходная ситуация. Гынён почесала затылок. Дар убеждения не сработал. Похоже, стоило пересмотреть свой план.

Провожаемая пристальным взглядом охранника, Гынён лишь сделала вид, что развернулась и ушла. На самом деле она тайком пробралась к входу на парковку и там поспешно прикрепила на стену заготовленный плакат.

«Я знаю, что ты скрываешь» – гласила на нем надпись. Клеить плакат на парковке было не лучшим вариантом, так как непонятно, кому он адресован. Прямо перед дверью в квартиру Худжуна он произвел бы большее впечатление. Но за неимением лучшего стоит довольствоваться тем, что есть. Поэтому Гынён достала маркер из кармана и просто приписала в конце «Худжун!». И, покачиваясь от удовольствия, отошла.

Я знаю, что ты скрываешь, Худжун!

Упоительное чувство облегчения наполнило ее тело.

* * *

Худжун удобно расположился на постели, подложив одну руку под голову, а другую аккуратно вытянув, потому что в предплечье была введена игла от капельницы.

Джихян, стоя в дверях, посмотрел на вальяжно развалившегося Худжуна и раздраженно спросил:

– Тебе обязательно так себя вести?

– Что опять? – в отличие от Джихяна, равнодушно спросил Худжун.

– Я же говорил, что у тебя сегодня кастинг и встреча с режиссером. Если Ёнсок узнает, что ты опоздал на такую важную встречу, он нам обоим головы пооткручивает.

– Не видишь, я тут под капельницей лежу?

Худжун шлепнул себя ладонью по лбу и выпрямил шею.

– Так это просто витамины. Необязательно ставить их прямо сейчас, это может подождать, а встреча с режиссером – нет. Собирайся, время поджимает.

Он посмотрел на часы и тяжело вздохнул.

– У меня совершенно нет ни сил, ни желания. Если я пойду на встречу и упаду в обморок, ты меня потащишь домой? А-а-а... Или, может, это сделает режиссер? Так было бы драматичнее. Актер, бессильно падающий от усталости, как-то не внушает уверенности, не думаешь?

– Встреча пройдет в том самом здании, в котором располагается офис журнала?

Услышав слова Джихяна, Худжун отвернулся лицом к стенке, тело его напряглось.

– Я тоже не знал, что там есть ресторан. К тому же ту журналистку уволили. Не хочется мне идти, – словно пронзенный десятками игл, ответил Худжун.

– О чем ты говоришь? – спросил его Джихян.

Худжун сделал вид, что ничего не знает, закрыл глаза и снова лег.

– Что значит «уволители»?

Худжун вздрогнул от тревожного возгласа Джихяна.

– Ее уволили, потому что так решило начальство или потому что ты попросил?

– Я ничего не просил. Думаешь, стану заниматься чем-то подобным? Уверен, что они так поступили, потому что она им не подходила. Вот и все. Сам посмотри. Тело разболелось еще до того, как мы поехали туда. И стоит только подумать, голова раскалывается. Все потому, что приходится туда возвращаться, – пожаловался Худжун, напрасно ожидая снисхождения.

– Это все потому, что ты чувствуешь вину. А теперь замолчи и быстро поднимай свою задницу. Роль в этом фильме очень важна, нельзя ее упустить, – строго ответил Джихян.

– Не виноват я в том, что ее уволили! – вспыхнул вдруг Худжун. – Ладно. Встаю я, встаю! Твоя зызя. Вот упаду в обморок – виноват будешь ты. Понял?

Худжун вскочил с кровати, выдернул иглу из руки, подхватил с полки верхнюю одежду и бросил ее в Джихяна, после чего не спеша вышел из комнаты.

«Она тоже хороша. Сама виновата. Я вынужден был пойти на крайние меры. Журналистка, владеющая секретной информацией, – как бомба замедленного действия. Ее нужно было обезвредить прежде, чем она взорвется в самый неподходящий момент, – оправдывал он себя, однако по какой-то причине продолжал чувствовать иглу в своем теле, но уже в области сердца. – Это все потому, что я добрый. Черт, не о чем тут переживать».

* * *

Когда Гынён, выполнив часть своего плана, вернулась домой к Миджон, она ожидала, что ее телефон будет разрываться от звонков, поэтому предусмотрительно поставила его на зарядку. Однако в очередной раз за день ожидания столкнулись с суровой реальностью. На ее огромное душещипательное письмо не ответил абсолютно никто.

Она сидела и смотрела в надежде на экран мобильного телефона, крепко сжимая его в руке. Как вдруг раздался долгожданный «динь-дон», оповещающий о новом входящем сообщении.

– Ну наконец-то! А-то я уже переживать начала.

Взволнованная Гынён быстро нажала на всплывающее окно с сообщением, чтобы прочитать его.

Будешь выпендриваться – пострадаешь. Не высовывайся, сиди тише воды ниже травы.

А отправителем был не кто иной, как Злыдня Мунхи. Сначала Гынён недоумевала, отчего в ответ на ее письмо была такая мертвая тишина, но теперь, после сообщения от бывшей

начальницы, все встало на свои места. Получив ее рассылку, она, должно быть, от имени главного редактора, пострадавшего больше, чем кто-либо другой, обзвонила все журналы и договаривалась с ними, чтобы те никак не реагировали на сумасшедшие рассказы Гынён.

– Проклятье! Не надо было отправлять письмо Злыдне Мунхи. Думаю, наверняка у Худжуна есть множество своих людей в местных СМИ. Как же я сразу не догадалась! Это ведь очевидно, иначе как бы он использовал свое имя, чтобы затыкать всех неугодных. Только с помощью подсадных уток! Собственно, чему я удивляюсь? Не ждала же я, что он будет поклядистым, зная про мой козырь в рукаве. Мне срочно нужен другой способ. Пора привести в действие третий пункт плана.

Тогда Гынён решительно взяла сделанные собственноручно плакаты и поехала к зданию агентства «Шутинг стар». Там уже собралась толпа энергичных девушек, которые сновали туда-сюда и кричали.

– Худжун! Покажись хоть на минутку. Мы тут с рассвета ждем!

– Мы знаем, что ты там. Видели, как заходил в здание. Покажись хоть на секунду!

– Худжун, это Даён. Помнишь меня? Ты получил мой подарок?

– Ну и где прячется этот ненавистный мне, но обожаемый всеми Худжун? – буркнула Гынён себе под нос. – Наверняка ведь слышит все эти крики и все равно носу не покажет? Настолько черствый сухарь? Почему-то я не удивлена.

Здание агентства было обернуто огромным транспарантом с напечатанным на нем лицом Худжуна.

«Неприятно признавать, но мордашка у него действительно красивая, – подумала Гынён. – Прирожденный артист, и этот бунтарский образ, очаровывающий миллионы девушек и сводящий их с ума, очень даже идет ему. Вот бы и мне от рождения такие красота и характер достались».

Лицо Худжуна на баннере навеяло Гынён воспоминания. Она попыталась пройти к зданию, но столпившиеся, машущие руками подростки преграждали путь. На вид их было не меньше шестидесяти человек. Были даже иностранцы, которые приезжали сфотографировать вывеску агентства, словно это местная туристическая достопримечательность.

– Здорово, наверное, иметь поклонников по всему миру, – мечтательно вздохнула Гынён.

Не время было отчаиваться. Она засунула подготовленные плакаты себе под мышку и заскулила, пытаясь пробраться через столпотворение поклонниц. Задача была не из легких. Девушки стояли непробиваемой стеной, даже города в войну так не оборонялись. Оборачиваясь, они бросали на Гынён недовольные, свирепые взгляды, ясно дающие понять, что уступать ей дорогу они не собираются. Так ее попытки прорваться в первые ряды закончились провалом.

В конце концов Гынён вовсе вытолкали из лагеря фанаток куда-то на задворки. Пришлось признать, что она позорно проиграла школьницам, и глубоко вздохнуть, чтобы успокоиться и собраться с духом.

– Раз так, значит, довольствуемся тем, что имеем.

Гынён встала позади девушек и установила подготовленные таблички с наклеенными на них плакатами. Ассортимент лозунгов был на любой вкус и цвет.

**ХУДЖУН, МНОГОЛИКИЙ, КАК САТАНА, УХОДИ ПРОЧЬ СО
СЦЕНЫ!**

**СЧИТАЕШЬ СЕБЯ АНГЕЛОМ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ДОВЕЛ
ДЕВУШКУ ДО СЛЕЗ? НЕ СМЕШИ МОИ ТАПОЧКИ!**

ЭГОИСТИЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПОСТУПАЕТ, КАК ЕМУ ЗАБЛАГОРАССУДИТСЯ. ГОТОВ ЛИШИТЬ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ, ЧТОБЫ СКРЫТЬ СОБСТВЕННЫЕ ОШИБКИ!

ДУМАЕШЬ, ЕСЛИ СТАЛ ПОПУЛЯРНЫМ, ТО ИМЕЕШЬ ПРАВО ВЕРШИТЬ ПРАВОСУДИЕ И РАСПОРЯЖАТЬСЯ ЖИЗНЯМИ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ?

Надпись на табличке, которую Гынён держала в руках, гласила: «Я видела зверство, которое ты совершил». Теперь все, что ей оставалось сделать, – это громко и уверенно начать скандировать свои революционные лозунги, чтобы привлечь к себе внимание.

Гынён, стоящая за спинами поклонниц, оказалась единственной, кто попытался разбить лагерь протестующих. Прохожие косо поглядывали на нее. Однако девушке не хватало смелости встать перед всеми и открыто протестовать. Перед выходом она даже сырых яиц проглотила для храбрости, но горло все равно будто перехватило.

Гордость взяла верх. Убедив себя, что она зашла так далеко не для того, чтобы просто сдаться, даже не попробовав, Гынён набралась мужества и подняла плакат над головой. Сжав кулаки и озираясь вокруг, она чуть прикусила губу от волнения и наконец закричала:

– Худжун притворяется хорошим, а когда никто не видит... ведет себя жестоко... Очнитесь, люди!

Однако толку было мало. Ее голос просто затерялся в криках толпы поклонниц, никто не услышал ее призывов.

Тут она вдруг задалась вопросом, действительно ли Худжун в здании агентства. Поклонницы здесь каждый день от рассвета до заката, но это не значит, что и их любимчик тоже. К тому же если бы он был внутри, то увидел бы ее послание, оставленное на парковке у его дома. Хотя у нее не было никакой уверенности в том, что он правильно его понял.

Гынён посмотрела в окна здания и снова тихонько пробормотала свой лозунг, едва приоткрывая рот. Тогда неожиданно рядом раздался возглас.

– Это еще что за дамочка тут нарисовалась?

Только что пришедшая школьница стояла позади Гынён и недовольно смотрела на нее сверху вниз. Она прикусывала соломинку от напитка.

Девочка, которой едва удавалось засунуть пальцы в карман обтягивающей школьной жилетки, читала поставленные Гынён плакаты один за другим. С каждым прочитанным лозунгом лицо ее кривилось все больше. Как-то раньше Гынён смотрела фильмы про супергероев вселенной «Марвел», но уже подзабыла, как проходил процесс трансформации Халка. Однако благодаря этой девчужке он ей живо вспомнился.

– Дамочка, ты кто такая?! Из какой норы выползла? Совсем крыша на старости лет поехала? Что за плакаты ты тут понаставила?!

Взбурдаженная школьница швырнула стакан с напитком на землю. Далее последовала цепная реакция: другие поклонницы, услышавшие крик, одновременно обернулись посмотреть, что происходит.

Они, словно группа озлобленных зомби, которых можно увидеть только в фильмах ужасов, или зергов⁸ из «Старкрафта»⁹, выстроились в линию в метре от Гынён. Если бы у них были автоматы, ее бы уже расстреляли. Но Гынён и отпор дать было нечем. В руках только одна маленькая табличка, напоминающая скорее лопатку для гамбургеров, как у Спанч Боба. В этой схватке ей не выстоять. Если повезет, отделается парой ушибов.

⁸ Зерги – вымышленная раса насекомых-мутантов.

⁹ StarCraft – компьютерная игра.

Ровно сотая доля секунды понадобилась Гынён, чтобы обдумать план действий: бежать, чтоб аж пятки сверкали, или остаться и получить по голове от толпы школьников. Если вот так с позором уходить, то ценность ее слов станет примерно равна ценности двухслойной туалетной бумаги, плавающей в реке. К тому же нельзя было отходить от плана мести, нужно было защитить свою гордость.

Сердце Гынён ожесточилось, брови нахмурились. Она сделала глубокий вдох, после чего снова громко выкрикнула свой лозунг:

– Очнитесь! Худжун затуманивает разум молодых людей, заставляя их вместо учебы напрасно тратить время!

По правде говоря, речь Гынён ее саму привела в замешательство. Она и не хотела этого говорить, но, когда увидела толпу одурманенных Худжуном школьников, мысли, пришедшие в голову, сами оформились в слова и вылетели изо рта, не успев подвергнуться цензуре.

– Женщина, вы что несете? Мы не для этого собрались!

Девочка-активистка в обтягивающей школьной форме пришла в ярость. Гынён даже вздрогнула от испуга. А если быть точнее, то до чертиков испугалась. Однако стоит ей показать свой страх, как битва будет проиграна.

В какой-то степени она даже почувствовала угрозу для жизни, но подумала, что, раз все так случилось, придется бороться не на жизнь, а на смерть. Поэтому выпятила грудь вперед и самоуверенно выпрямила шею.

– Ладно! Это не я с катушек съехала, а вы! Вы хоть знаете, какой Худжун на самом деле? Как он легко обводит вокруг пальца простодушных детей вроде вас! А если бы вы были офисными работниками, то могли бы лишиться своего места в угоду его интересам! Так что наслаждайтесь школьными годами, пока можете!

Чем больше она повышала голос, тем сильнее трепетало ее сердце и тем сильнее ей хотелось убежать отсюда. Однако Гынён продолжила, решительно поклявшись сама себе больше никогда не проигрывать Худжуну.

– Это человек, способный уволить кого-то просто потому, что он ему не понравился! И вы ради него пропускаете занятия в школе, приходите сюда и восторженно кричите в надежде, что он выглянет хотя бы на минуту? Ваши родители в курсе, чем вы занимаетесь?

– У меня нет родителей. Думаешь, что можешь пренебрежительно ко мне относиться из-за того, что я сирота? – сказала школьница, выйдя вперед и стиснув зубы.

– Что?!

Гынён снова бросило в дрожь. Так же как раньше, когда она писала статьи. Чтобы понятно донести читателям свою мысль, нужно было правильно подобрать стиль и тон. Однако сюда она пришла не для того, чтобы спорить с этой девушкой, поэтому решила ее проигнорировать.

– Мне есть о чем поговорить с Худжуном! Что вы мне сделаете?

Не обращая внимания на толпу подростков, она повернулась к зданию агентства, подняла плакат над головой и закричала:

– Взываю к твоей совести, Худжун! Опомнись!

– Дамочка, это тебе нужно в себя прийти. Не смей оскорблять нашего Худжуна, он хороший!

Обижать любимца публики на глазах преданных фанатов все равно что помахать красной тряпкой перед быком. Ответная реакция не заставила себя ждать. В конце концов толпа разъяренных школьников с криками бросилась на Гынён.

– Отойдите от...

Гынён даже пикнуть не успела. Дети вырвали у нее из рук плакат и выбросили, повалили установленные ранее таблички и начали беспощадно топтать и ломать их.

– Да что вы за изверги!

Гынён отчаянно пыталась остановить школьниц, терзающих ее плакаты, которые она с таким усердием делала утром. Но все усилия были тщетны. Невозможно победить шесть десятков детей, которые каждый день едят мясо и пьют молоко. Силищи у них хоть отбавляй. А она этим утром съела только порцию рамена с сырым яйцом. Даже чашка риса в горло не полезла.

* * *

– Еще недавно ты собирался полностью игнорировать меня. Разве я не прав? Тебе вот не жаль девушку, которую уволили из-за тебя? – саркастически заметил Ёнсок, встретив Худжуна в своем кабинете в агентстве.

Худжун был вне себя от гнева. Он так беспокоился, что все вокруг станут обсуждать Инхён и поливать ее грязью, что попросил отстранить от работы невинную девушку. Тут нечем было гордиться, он и сам понимал, оттого и злился. Теперь еще и Ёнсок, который с такой легкостью распоряжается чужими судьбами, даже не поинтересовавшись, что человек сделал, пытается контролировать его под предлогом этой оплошности. От него исходил неприятный душок, который Худжун не мог терпеть. Запах эгоизма, бессовестности и корысти. В какой-то момент стало казаться, что запах исходит от него самого, будто он пропах им. Это стало последней каплей и вызвало у него отвращение к самому себе. Раньше он ругал Ёнсока за то, что тот эгоист, думающий только о деньгах, но теперь он увидел его в самом себе. Поэтому был зол на босса еще больше.

Кроме того, после услышанного вчера телефонного разговора с Джей-Джеем, когда он спрашивал, виделся ли Худжун с Инхён, его гнев будто удвоился и теперь вырвался наружу.

– Ну и? Как ты собираешься использовать это против меня? Просвети. Хочешь, я разденусь и устрою автограф-сессию прямо посреди улицы? Или отправишь в спортзал, чтобы я подкачался? – максимально грубым голосом спросил Худжун, выпрямившись и высоко подняв голову.

Ёнсок недовольно посмотрел на него и с насмешкой ответил:

– Добрые дела – это, конечно, здорово, но делать их нужно с учетом ситуации. Знаешь, сколько мне пришлось в поту бегать, чтобы остановить распространение той фотографии, где ты показал средний палец? Много, очень много, аж подошвы стерлись! Я уже понятия не имею, ты это мне назло делаешь или просто хочешь карьеру свою похоронить?!

– Почему ты так думаешь? Ах да, точно! Ведь все зависит от меня. Если у меня все будет хорошо, то и у тебя тоже. – Худжун откинулся на спинку дивана и закинул ногу на ногу.

– Вовсе нет. Но ты забываешь о рекламе. Если будешь воду баламутить, то первый пострадаешь. Сейчас ты талисман удачной рекламы, цвет всех фильмов и главное лицо на множестве постеров. Один неверный шаг – и ты скатишься в яму, откуда не выбраться.

От насмешек Ёнсока у Худжуна запершило в горле. Он изо всех сил сдерживался, чтобы не закашляться при нем.

– Если собираешься обращаться с людьми как с вещами, то не зови их по имени. Присвой каждому номер и называй его. Хотя тебе номер подошел бы намного больше. По какой-то неведомой причине твое имя мне кажется бессмысленным, – со злостью высказал Худжун.

Сидевший за столом Ёнсок тихонько ухмыльнулся. Худжун вскочил со своего места и ушел, с силой хлопнув дверью. После чего из кабинета послышалось, как что-то с грохотом влетело в закрытую дверь, на что Худжун лишь горько усмехнулся. Видимо, это предназначалось ему. Босс не мог подпортить личико своей главной звезде в агентстве, поэтому швырялся вещами, чтобы выместить злость.

Джихян ждал неподалеку. Увидев Худжуна, он сразу же подошел к нему с обеспокоенным выражением лица.

– Что происходит?

– Не имеет значения, – холодно шмыгнул носом Худжун и натянул улыбку.

– Ты в этом уверен?

Услышав звук чего-то разбившегося в кабинете Ёнсока, Джихян с беспокойством посмотрел в сторону закрытой двери.

Худжун, у которого остался осадок на душе, остановился и обернулся в сторону кабинета.

– Это фото со средним пальцем, которое я отправил сасэн-фанату. Хотя нет, правильнее сказать, антифанату, замаскировавшемуся под сасэн-фаната. Если я не признаюсь, что это я на фото, то никто никогда об этом не узнает. На мне же был шлем, доказательств нет. И он решил поиграть в доблестного рыцаря, сказал, что ноги стер в попытках остановить распространение фото и доказать, что на нем не я. Создает иллюзию безопасности. Не могу его слушать. В следующий раз поеду без шлема, чтобы у его не получилось все замять, – словно дуясь, бросил он напоследок.

– Если думаешь, что это все, ты ошибаешься. Что насчет фото, где ты пытался зайцем проехать на метро? А тот случай, когда ты чуть не задавил старушку, возвращаясь после концерта...

В тот момент, когда Джихян пытался образумить Худжуна, за спиной вдруг раздался крик.

– Там драка началась!

Голос, то ли взволнованный от переживания, то ли взбудораженный от предвкушения, раздался эхом по коридору. В одно мгновение люди с суперскоростью прильнули к окнам.

Худжун и Джихян удивленно переглянулись. После чего тоже отправились к окну, пристроившись сверху над головами остальных. На улице было огромное беспорядочное месиво дерущихся школьников.

– Что происходит? С чего вдруг дети подрались друг с другом? Никогда такого не было.

– Не думаю, что девушка посередине – тоже школьница.

Сотрудник указал пальцем на девушку посреди развернувшегося поля битвы. Другой сотрудник рядом с ним принялся на пальцах считать, сколько примерно подростков набросилось на нее.

– Как можно просто смотреть на это? Нужно срочно их разнять, пока никто не пострадал!

Сбитый с толку Джихян поспешно выбежал на улицу. Увидев, что Джихян уходит, Худжун снова посмотрел в окно. Персонал, с интересом наблюдавший за развитием событий, возбужденно переговаривался.

– Там какие-то плакаты. Не пойму, что написано.

– Не знаю, что детишки не поделили, но они явно погорячились.

– Надеюсь, это не драка между фанатами. Еще таких новостных заголовков нам не хватало.

– Если Джихян пошел туда, значит, скоро все разрешится.

Облизав пересохшие губы, Худжун повернулся и отправился к выходу. Если драка выйдет из-под контроля и кто-то пострадает, вину обязательно повесят на него. Он знать не знал, что между ними произошло, но решить проблему придется, потому что вокруг здания обернут баннер с его лицом. Он был и остается главным источником прибыли агентства, поэтому все шишки в первую очередь полетят на него.

Более девяноста процентов подростков, стекающихся к зданию «Шутинг стар», являются его поклонниками, поэтому более чем на девяносто процентов это его ответственность. И если кому-то и придется склонять голову, извиняясь за разразившийся скандал, так это ему. Стоило только подумать о перспективах чего-то подобного в ближайшем будущем, Худжуну сразу стало дурно, словно он оказался в ловушке.

Еще недавно он сам просил отстранить от работы журналистку, а теперь будто какой-то неизвестный приставил нож к его горлу. Жизнь знаменитости полна горечи и тревог. Если

повезет, его слава будет греметь долгие годы, а если нет, то за пару дней можно скатиться на самое дно.

* * *

Миджон цокнула языком и с угрюмым лицом продолжила наносить мазь на лицо Гынён, покрытое царапинами и ссадинами.

– Я должна была предугадать такой исход. Поход к Худжуну был напрасной тратой сил. Потому что не на том фокусируешься. Нужно было смотреть не на дерево, а на скалистую гору за ним. Слава богу, ты хоть жива осталась.

– Ай! Больно!

– Потерпи!

Миджон безжалостно надавила коленом на бедро дрожащей от боли избитой подруги. Гынён с кислой миной подняла зеркало и посмотрела на свое отражение. Лицо, измазанное лекарством, было покрыто царапинами, оставленными бессердечными подростками. По нему словно танк прошелся.

Такого отражения в зеркале ей еще не приходилось видеть. Часть скрывал лейкопластырь, скорее напоминавший оборванные обои в заброшенном доме. Это касалось не только лица. Даже одежда на ней была разорвана настолько, что в ней нельзя было пройти по улице.

– Ну ничего, я еще вернусь. Школьницы там чуть ли не круглые сутки ошиваются, и как я об этом сразу не подумала? В следующий раз подготовлюсь лучше, – воодушевленно сказала Гынён, держа в руках зеркало, словно это был топор.

– Ну и как же? Обзвонишь всех родителей этих школьниц и скажешь, чтобы они не пускали их к зданию агентства Худжуна? – спросила Миджон, с жалостью глядя на беспомощную подругу. – Ну пойдешь ты протестовать, и что дальше? Кто тебя послушает? Ты единственная, кто против Худжуна. Лучше подумай о будущем, найди новую работу и сними квартиру.

Миджон заклеила последнюю царапину на лбу и для надежности звонко шлепнула по пластырю ладонью.

– Ай! Да больно же! – закричала Гынён, схватившись рукой за лоб.

– Мне еще нужно сделать пару заказов в интернете, так что ложись спать без меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.